

АНЧАР КРОЙ

ИГОРЬ НОКС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Нокс
Анчар Крой. Огнеходец

«Автор»

2023

Нокс И.

Анчар Крой. Огнеходец / И. Нокс — «Автор», 2023

Виски, руны, пистолет. Пожалуй, у любого прожжённого сыщика есть особое незакрытое дело. Дело, что годами разъедает тебя изнутри и заставляет напиваться в баре. Дело, о котором ты никогда не рассказываешь. Но не у каждого оно восстаёт из пепла, дьявольски посмеиваясь. Бери пистолет, Анчар Крой, да закрути поярче фаербол. Пусть молятся, чтобы копы добрались до них раньше, чем ты. Книга — финалист конкурса "Мистификация" на портале АвторТудей.

© Нокс И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Игорь Нокс

Анчар Крой. Огнеходец

Глава 1

Виски со льдом и лимоном, щепотка рунического пороха и трехсекундный фаербол – любимый напиток детектива Кроя. Анчар обязательно его выпьет, но сперва закончит одно маленькое дельце. Вытянет кляп изо рта привязанного к стулу пленника и устало скажет:

– Дружище, без обид. Я бы пристрелил тебя сразу, без всяких допросов, но регламент обязывает сидеть с тобой все полчаса, и у нас осталась минута. Итак, твоя единственная попытка. Кто убил Флору Палмер?

– Ты... Не... – Пока вурд истошно откашливался, Анчар передёрнул затвор старого «Кольта 1911». Одна из начерченных на стволе рун на миг вспыхнула огоньком. – Это «Марли». Сам ты на них не выйдешь, никто не выйдет. Но я могу вас связать. Рейд не заказывали со стороны, на них надавил кто-то из своих. От меня требовали...

Вурд не должен был врать. По крайней мере – не намеренно. Напротив, это был последний шанс заинтересовать Анчара, чтобы тот сохранил ему жизнь. И ведь информация, что лилась из уст избитого вурда, действительно была ценной, но «Марли»... боги, нет. Не найдется занятия более извращенного, чем копошиться в этом клоповнике. Скучно. Долго. Нудно.

– ...Ещё у них есть бегунок на Сервоприводной... Я могу провести...

Пленный тараторил изо всех сил. Он знал: легавые, конечно, впаяют ему срок за серию убийств и разбой, но не станут стрелять «при попытке к бегству», как это мог сделать Анчар.

– Они брали инфу у Чернотропа. Взамен должны были...

Детектив посмотрел на часы. Секундная стрелка как раз отсчитала минуту. Рабочий день окончен.

Уже не вслушиваясь в слова, он одним резким движением сунул дуло кольта в рот вурда и на миг задержал взгляд на его распахнутых в удивлении глазах. Думает, что Анчар блефует. Или что сходу поймал его на какой-то мелкой лжи.

На секунду Анчар представил: что, если на месте вурда был бы он. Покончить со всем этим дерьмом. Вурд выстрелил бы, наверняка выстрелил, а затем навсегда скрылся в трущобах Сервоприводной. Детектив перевел взгляд на стакан, горящий лёгким пламенем.

Нет, пить он хотел сильнее, чем умирать.

Выстрел.

Заряженная руна испустила искры и погасла. Плеснула кровь, окрашивая стену подвала почище рождественского фейерверка, а голова вурда с дырой вместо затылка, качнувшись из стороны в сторону, безвольно повисла.

– Так проще, дружище, – сказал Анчар, убирал «кольт» и потянулся за ждавшим своей минуты стаканом с виски. – Проще нам обоим.

Семнадцать часов ноль одна минута. Можно выпить.

Догорающее пламя рунического пороха не делало напиток теплым – оно лишь добавляло ту неопишемую остроту, за которую Анчар и ценил этот напиток.

В семнадцать ноль пять Анчар выключил свет и покинул помещение. Служба клининга сама все уберёт, а заодно обновит местный мини-бар. Но даже если не уберёт – что ж, следующему допрашиваемому это должно понравиться. Вурды разлагаются медленнее обычных людей и издадут куда меньше запахов.

Это была одна из конспиративных квартир агентства «Око». Точнее, конспиративный подвал. Отличное место, чтобы решать вопросы тихо, быстро и иногда даже эффективно. С последним сегодня не выгорело, однако Анчар не видел в этом проблемы. Он не виноват, что Флору Палмер заказали через сраных «Марлей».

Анчар не имел привычки пить на работе. Другое дело – когда она заканчивалась. Папье-оракул подтвердит, что Крой допрашивал вурда тридцать минут. Как и то, что не пил до семнадцати ноль-ноль. А остальное – несущественные рабочие мелочи.

Офис «Ока» находился в тридцати минутах езды от этой дыры. Семьдесят седьмой этаж одноименного высотного здания, расположенного в районе, где не просто не принято допрашивать подобных вурдов – само их появление равносильно грому среди ясного неба. Так уж выходило, что подобную шушеру Анчар отлавливал совсем не там, где ему полагалось работать. Убийцы и насильники не ждут, что ты схватишь их в приличном районе.

Доехал Анчар быстро. Хотелось уже покончить со всей этой волокитой и нажраться по-человечески. Очередное беспросветное дело в архив. Очередной долбаный день подходит к концу.

Он смотрел в зеркало лифта и видел уставшего тридцатипятилетнего мужчину со шрамом над бровью. Уставшего не физически – и даже не морально. Это было сравнимо с пеплом, что оставляют после себя сожжённые руны. Еще секунду назад руна пылала огнём и пульсировала магией, и вот уже остался только пепел. Зачем он?

Вот и Анчар не мог понять, зачем он. Просто чтобы.

Бойл ждал его на выходе из лифта. Полный, вечно ухмыляющийся мужчина по привычке крутил в руках игральный куб на металлической цепочке.

– Босс, звонила...

– Там нужно прибраться, – оборвал его Анчар.

Бойл все понял. Молча вскинул коммут и записал голосовое:

– На Фамильяр-авеню – группу клининга. – Затем убрал коммут и обратился к шагающему в свой кабинет Анчару: – Контракт закрываю, босс?

– Закрывай.

Бойла нельзя было назвать образцом добропорядочности, но работу с заказчиками он вёл неплохо. Избавлял детектива от большого количества бесполезного трёпа и бумажной волокиты.

Анчар вошел в кабинет, на ходу снял пальто и привычно швырнул на диван. Включил кофемашину и, глядя на омерзительно чистую пепельницу на столе, взялся за пачку «Монте-Карло». Чиркнул пальцами, выпуская крошечный фаербол.

Он закурил, задумчиво уставившись в панорамное окно. Кофемашинка тарыхтела. За окном шел дождь.

Анчар не обернулся, когда в кабинет вошел Бойл.

– Босс, заказчица истерит. Спрашивает результаты.

– Не может дождаться официального отчёта?

– Не может. Просит личной встречи с вами. Я сказал, что сегодня мы уже закрыты.

Анчар затянулся сигаретой, ощутив во рту горячий дым.

– Скажи, чтобы шла нахер. Вурд был отработкой. Это был не рейд. Разнюхивать больше нечего.

Детектив наконец развернулся, бросил бычок в пепельницу и взял кружку из кофемашины. Бойл тем временем поднес ко рту коммут и вежливо заговорил:

– Извиняюсь за долгий ответ, мэм. Итоговый акт будет у вас на почте через час. Дело в том, что детектив Крой провёл тщательное дознание и допрос задержанного, и наши опасения только подтвердились. Это тупик. – Бойл говорил умилительно скорбящим тоном. Казалось, ещё немного, и слёзы на глазах выступят. Еще немного, и Анчар был готов сблевать. – Боюсь,

мэм, всё гораздо хуже. Чисто физически, конечно, настоящий убийца может себя выдать, например, по другому делу. Но поверьте наиболее опытному Анчару Крою: реальных заказчиков этого кошмара не найти. Судя по всему, у них были высокопоставленные покровители. Искренне соболезнуем вашему горю...

Бойл, конечно же, нёс пургу. Но делал это качественно – даже сам Анчар вот-вот был готов поверить. Дремавший в нем коп начал было выстраивать новую версию, соединяя нити причастных к убийству. Как хорошо, что Анчару на всё это было плевать. Как хорошо, что он уже девять лет как не в полиции. Алкоголь хорошо сдерживал внутреннего копа – гораздо жестче, чем сегодня детектив обошелся с вурдом.

Сейчас Анчару хотелось лишь выпить кофе. Он уже был готов выпроводить Бойла, чтобы не засорять фон дурацкой болтовней, да только тот и сам хотел поскорее закончить:

– Босс, эта сучка требует вернуть ей деньги.

– Может, она еще хочет, чтобы я затушил окурок о ее задницу?

Бойл улыбнулся и сказал в коммут:

– Извиняюсь, но вы помните условия договора. Нам платят за время и ресурсы, а самого максимального результата мы добиваемся всегда. Всеми силами.

Детектив пожалел, что вообще поделился с заказчицей ходом расследования. Нужно было молчать про пойманного вурда. Так всегда: идешь людям навстречу, держишь их в курсе – и вот чем это оборачивается.

– Её дочь могли хлопнуть из-за наркоты, – огрызнулся Анчар. – Или чего хуже.

– Понимаете, какое дело, – тут же подхватил Бойл. – Нижний мир теперь надолго запомнит имя вашей дочери. Детектив Крой рыскал как ищейка дьявола. Угрожал, вынюхивал, напрягал все свои былые связи. Поверьте, такого шума не было давно. Это лучшее, что мы со своей стороны могли оставить в память о ней.

– Шли её нахер, – нетерпеливо сказал Анчар.

Бойл ушел. Сумма, уплаченная за поиск убийц Флоры Палмер, была немаленькой. Но у Анчара не было привычки копаться в дерьме. Благо клиентов и так хватало, с голоду не помрут.

Оставалось написать рапорт, отправить акт выполнения работ заказчице, подлить в кофе «Чивас» – желательного до такого состояния, чтобы от кофе там осталось одно название. Потом – в «Рога и копыта». Когда Анчар дойдет до кондиции, наберет Марию. Или не Марию? Или не сегодня?

В общем, дел было много, а детектив бездарно тратил время: задумчиво вертел в руках кольт, проводя пальцем по высеченным рунам. В голове крутилось одно-единственное воспоминание. Вурд, кольт в его рту, брызги крови. Вместо лица вурда он видел своё собственное. Смерть не казалась чем-то неправильным. Кто-нибудь даже скажет, что он заслужил.

Но, похоже, этим вечером детектив заслужил кое-что другое, а именно – внимания незнакомки, которая бесцеремонно открыла дверь в его кабинет. Из-за тусклого освещения он не сразу разглядел лицо, лишь успел отметить эффектный силуэт. На секунду мелькнула мысль, что это мать покойной Флоры Палмер, но больно уж спокойной и грациозной была походка незнакомки.

Не говоря ни слова, она села в кресло напротив стола, и Анчар наконец смог разглядеть её внимательнее. Аристократичное лицо, темные волосы чуть ниже плеч, деловая белая блузка, кулон с большим красным алмазом, чёрная юбка-тюльпан плавно перетекала из офисной в более просторную, парадную. Анчар поймал себя на мысли, что засмотрелся.

– Детектив Крой? – не то спросила, не то утвердительно сказала она, доставая из маленькой сумочки сигарету.

– Детектив Крой я до семнадцати ноль-ноль, – сухо ответил Анчар. – И, как вы могли заметить...

– Лучше дайте даме прикурить, – она уставилась на него цепким взглядом.

Анчар выждал пару секунд, привстал и зажег в ладони крохотный фаербол. Только сейчас он задумался, где чертов Бойл. Кто ее впустил. Какого вообще хрена.

– Скажите честно, с делами у вас тоже не ладится только до семнадцати ноль-ноль? – с легкой усмешкой спросила она.

– Я стараюсь делать по жизни только то, что у меня ладится.

– Простите, если лезу не в своё дело, просто женщина на первом этаже так прорывалась сквозь охрану, что нельзя было не услышать её выкрики.

– А вас, значит, пропустили, – хмыкнул Анчар. – Кто?

– Кто бы это ни был, я здесь на абсолютно законных основаниях. А вот насколько законно убивать допрашиваемых, детектив Крой?

А. Она по его душу. Или нет?

– Для федерала вы слишком много ластитесь, – лениво заключил Анчар. – А если бы работали в башне, я бы вас знал. Есть ко мне претензии?

– Кое-что получше. Хотя, разумеется, любопытно, почему вы так подло поступили с этой Палмер, – незнакомка затянулась.

– Люди любят видеть в честности подлость. Я сделал свою работу так, как посчитал нужным. Вы слишком мало знаете, чтобы продолжать этот разговор. А если вы просто хотите меня, предлагаю не терять времени и продолжить, скажем, в баре, а или даже...

– Я хочу предложить вам работу, Крой, – почти не смутившись, ответила незнакомка. – Однако сложно не обратить внимание на слова Палмер, из-за которой в холле «Ока» большая шумиха. Она считает, что вы просто избавились от допрашиваемого.

– Глупо не знать, что у меня есть право на убийство.

– Чем вы, похоже, неплохо пользуетесь.

– Послушайте, – Анчар откинулся на спинку кресла и тоже закурил. – Вы наивны, если пытаетесь обвинить меня в том, как я делаю свою работу. Ещё более нелепо искать в этом деле справедливость – но если так, то знайте, что дальнейшие поиски Палмер-младшей могли привести только к новой угрозе. Дамочке тяжело оправиться от потери дочери и всё такое, но она даже близко не осознает, насколько рискует влипнуть сама. Считайте, я спас её от перерезанной руками какого-нибудь вурда глотки.

– А допрашиваемый погиб при попытке к бегству, – недоверчиво кивнула незнакомка.

– Нет, – ответил Анчар. – Я просто пристрелил его. Так было лучше для всех.

Незнакомка положила окурочек в пепельницу. Затем нетерпеливо швырнула на стол несколько фотографий.

Анчар не любил такое. Если особа хотела действительно его заинтересовать, то на фотографиях должны была быть она, желательно без белья. Но вряд ли.

– Моё предложение с баром всё ещё в силе.

– Взгляните на фото, Крой.

Он неохотно взял снимки в руки. Невольно усмехнулся.

Наготы на фото было хоть отбавляй, да только не той, о которой Анчар подумал. На каждой фотографии были запечатлены распятые девушки. Они были прибиты к стенам. У каждой во лбу светился зелёный камень.

– Тела, – не дожидаясь, когда Анчар заговорит, начала незнакомка. – Нужно отыскать их. Кроме первой. Её нашли.

– Зачем вам это? – хмыкнул детектив. – Очередные ритуальные приношения. Таких на Сервоприводной не сосчитать.

– Это не какие-нибудь шлюхи, Крой. Это девушки из знатных семей, все до одной. Фото разослали по адресам, ничего не прося взамен.

– Политическое запугивание, молодёжная секта, устранение свидетелей, неудачное стечение обстоятельств, – в голосе Анчара нарастали скука и раздражение. – Я не тот, кто будет этим заниматься.

– Если я решила обратиться именно к вам – значит, тот. Вроде бы простая логическая цепочка, да? Вы же детектив. Где ваша смекалка?

– Детектив я был час назад.

– Мне нужен не тот детектив, что стреляет уличных засранцев в подворотнях, – надавила она. – Мне нужен Анчар Крой – блистательный коп, который некогда успешно ловил как крупных террористов, так и неуловимых чернокнижников.

– Тот Анчар Крой давно ушёл в бессрочную отставку.

– Такую уж бессрочную? – незнакомка перекинула ногу на ногу. – Если детектив Крой ненадолго из неё вернется, то сможет потом очень долго не работать, раз ему подобное осточертело.

– Как самонадеянно. И сколько вы готовы заплатить за это дерьмо?

– Больше, чем вам платили когда-либо.

Анчар взял кружку с кофе, забыв, что она давно пуста.

Ему было интересно, кто эта незнакомка. Но он не имел привычки играть в подобные игры. Идти у кого-то на поводу, запрыгивать в неизвестную машину.

– Ничего не обещаю, – ответил он. – Если не забуду о вас завтра, быть может, открою контракт. Если, конечно, буду знать, с кем имею дело.

– Кристина, – представилась особа. – Кристина Кауц. Не теряйте времени даром, Крой, беритесь за работу сразу, как надумаете. В конверте чуть больше деталей. Остальное я представлю при следующей встрече.

– Если она будет.

Кристина ушла, не прощаясь. Почему она решила, что он возьмется что-то делать без аванса? Почему решила, что у него нет более важных дел на этот месяц?

Когда дверь за ней захлопнулась, Анчар потянулся к бутылке виски, лежащей в ящике стола, но на полпути передумал.

На какое-то время он замер, прокручивая разговор с Кристиной. Потом залез в самый нижний ящик. В потайной отсек верхней доски.

Вынул оттуда старое, покрытое пылью фото.

Фото распятой девушки с кристаллом во лбу.

Глава 2

– Босс, там...

Взбурдаженный Бойл вывел Анчара из задумчивости. Помощник стоял в открытых дверях, озираясь на закрывающиеся створки лифта. Кристина уезжала.

– Какого, мать твою, ты её пропустил? – рыкнул на него Анчар.

– Да я вообще её не видел, босс! У Греты был...

Это не оправдывало Бойла. Даже наоборот. Анчар знал, что он периодически флиртует с помощницей. И это был тот редкий случай, когда что-то негативно сказывалось на его работе. Но детектив терпеть не мог читать нотации. Не сейчас, во всяком случае.

– А кто она такая-то хоть? – задумчиво спросил Бойл.

– Заказчица. Пыталась всунуть второсортную мокруху.

– А, – Бойл понимающе кивнул. – Я чего хотел-то... Заканчиваем дела – и в стрипуху?

– Планы поменялись, Бойл. Придётся немного поработать.

– Над отчетом? Да это и завтра можно.

– Поедешь за ней. Проследи, как ты это умеешь. Тебя она не видела, но могла заметить на фото, так что своей самодовольной мордой особо не свети.

Бойл присвистнул так, словно ему впаяли арест.

– Это чего мне, прямо сейчас выезжать?

– Шустрее, – надавил Анчар. – Спустишься на техническом лифте. Попросишь у Греты, чтобы пробила по камерам, в какую машину сядет дамочка.

Бойл хоть и не был в восторге от незапланированной акции шпионажа, но уже через пару минуту садился в машину на подземной парковке, накладывая Вторую защитную ауру.

А Анчар... Анчар сидел в кабинете, так ничего и не делая. Да и что тут можно было сделать? Только нервно курить «Монте-Карло», размышляя. Вспоминая.

Если это провокация? Если Кристина – или некто над ней – целенаправленно хотели пробудить у Анчара демонов прошлого? Тогда им интересен каждый его шаг, каждая его реакция. Детектив в очередной раз повертел в руках фотографии, затем дотронулся до конверта. Нет – ни прослушку, ни чары слежки на него ставить бы не решились. Могла ли Кристина невзначай уронить куда-нибудь под стол микрофон? Не исключено, но тоже сомнительно. Профи сделали бы это не сейчас, а пару недель назад.

Как бы то ни было, Анчар не торопился действовать. Если кто-то хочет разбудить в нём *то самое*, поиздеваться, подёргать детектива за ниточки – или просто макнуть в прошлое, то хрен им. Не сегодня.

Эта мысль его взбодрила. Ждут, что он как угорелый понесется разбираться, кто на этих фото? Надеются, что это как-то его пошатнет, ударит по больному месту? В таком случае, он сделает то же, что и остальные шесть дней в неделю: напьётся. С той лишь разницей, что сегодня он посетит другое заведение. И кое-что выяснит.

Уже спустя несколько минут Анчар выходил из здания и садился в поджидающую машину такси. Дождь усилился, и водитель был вынужден наложить на лобовое стекло защитные чары. Высотные здания вскоре остались позади, всё чаще по обеим сторонам дороги мелькали однотипные невысокие здания или стены из бетонных блоков. Мелкие улицы и подворотни тянулись на километры, не отличаясь друг от друга. Те девушки, что были на фотографиях Кристины, могли находиться за любым переулком. Это даже хуже иголки в стоге сена.

Логотип быка с косичкой, обвешанного протезами и очками дополненной реальности, мерцал неоновым светом. Снаружи бар «Наагхаль» не слишком-то изменился за последние... Месяцы? Год? Пять лет? Анчар был здесь очень давно. Может, поэтому не узнал помеще-

ние внутри. По стенам, подсвеченным тошнотворными неоновыми вывесками, росли лианы и заросли, с потолка тоже свисала какая-то растительная мишура. Хорошо, что у барной стойки этого добра было поменьше.

– Стаканчик чего-нибудь покрепче, — крикнул Анчар бармену. — Со льдом и лимоном. И позови Наага.

Работающий за стойкой парень выглядел жутковато. Половина лица была металлической, вместо глаза светился зеленый светодиод. При желании он легко мог бы поставить неотличимую от реальной кожу – ну ладно, может, финансово и не совсем легко, и всё же даже весьма бедные жители Конгломерата могли себе позволить подобные процедуры. Этот же явно упивался собственной «уникальностью», тонущей в безразмерной куче таких же оригинальных кусков дерьма.

На коммут пришло сообщение: Бойл отчитывался. Он проехал за Кристиной несколько кварталов и увидел, как она заезжает на подземную парковку крупного бизнес-центра. Анчар ответил, чтобы Бойл попробовал заехать следом. У них обоих был большой опыт проникновения на объекты корпоратов. Удостоверение частного детектива – не слишком авторитетная штука. Другое дело – «представитель компании «Око».

– Привет. – На соседний стул залезла девушка лет тридцати пяти. – Первый раз тут отдыхаешь?

Вероятно, когда-то она была весьма симпатичной, но удары судьбы ясно читаются во взгляде и мелких морщинах. Она заприметила Анчара по солидной одежде и надеялась вкушать дорогой плод. Виниловые штаны обтягивали её ноги, а вот майка оставляла неприкрытой порядочную часть груди.

– Я не отдыхаю. Я жду выпивки и Наага.

– Нравлюсь?

Она спросила это вызывающе, с напором.

– Я слишком устал, девочка, чтобы играть сегодня в какие-то игры.

Этого было достаточно, чтобы она недовольно закатила глаза и ушла. Такой сомнительный контингент не представлял для детектива ни малейшего интереса, особенно когда хотят напиться за его счет. Не сегодня так точно.

Пара невнятных манипуляций с шейкером, слом дешевой магической печати – и вот Анчару ставят на стол искрящую зелеными вспышками жидкость, полную нарезанных цитрусов. Вишенка на торте – выструганная сердцевина ананаса, имитирующая миниатюрную пальму. И всё это в стакане в форме черепа.

Бармен проигнорировал просьбу Анчара позвать Наага – по крайней мере, ничего не ответил. И никто не приходил.

– Нахрена мне эти джунгли в стакане? – сморщился детектив. – Я просил чего-нибудь покрепче. Налей просто скотч.

– Мужик, ты вообще смотрел, куда зашел? – усмехнулся кто-то из компании неподалеку.

– В паб.

– Это гавайский паб.

– Мне плевать. Пусть нальет скотч и позовет Наага.

– У нас таких нет, – с презрением ответил бармен, подливая ликёр в очередной напиток. –

И у нас пьют только коктейли.

– И срут ромашками, – понимающе кивнул Анчар.

Как всё изменилось. Он тяжело вздохнул.

– Скажи Наагу, что пришел Анчар Крой. Он поймёт.

– Ты плохо слышишь? – подал голос еще один мужик из зала. – Тебе сказали: у нас таких нет.

– Значит, надо сделать так, чтобы появились.

– Сейчас мы сделаем так, что у тебя пропадут зубы. Ты приходишь в чужой монастырь и не чтишь местных традиций. Офисная крыса ошиблась районом? – Высоченный чернокожий, чья кожа была покрыта магическими символами, медленно встал из-за стола. Он, похоже, был только рад пустить свои руки в дело.

– Чего умолк, крыса?

Анчар искреннее усмехнулся. Он не планировал ввязываться в драку, но где-то в глубине души желал именно этого: получить индульгенцию, легкий повод, чтобы перевернуть этот клоповник вверх тормашками. Останавливало только... А, впрочем, ничего не останавливало.

– Размышляю, – наконец ответил детектив. – Снять сперва пальто или сразу перейти к делу. Ведь ты, конечно, не орангутанг, но на эту пальму сядешь. – Он мотнул головой в сторону коктейля, что все ещё стоял перед Анчаром.

В зале раздались смешки. Чернокожий тоже усмехнулся.

– Ха, – он обнажил белоснежные зубы и нетерпеливо сказал: – Снимай. Снимай-снимай, вешай! Оно тебе больше не понадобится, утырок.

Анчар так и сделал – стойка с крючками находилась совсем рядом, ему и вставать не пришлось. Атмосфера в зале успела накалиться. Одни были готовы присоединиться к чернокожему, словно рвались отстоять честь заведения. Другие тихо переговаривались.

Ну, тут всё просто. Слезая с барного стула, Анчар как бы невзначай взялся за стакан. Рука тут же испустила фаербол, язычки пламени поползли по стеклу. Осталось разбить его об лицо чёрного.

– Отставить, ублюдки.

Сказано это было не то чтобы громко, но голос сразу заставил всех замолкнуть, а Анчара – не сделать то, чего он намеревался сделать пару секунд назад.

– Так охота начистить друг другу мордашки – сделаете это на улице, – продолжил обладатель голоса. – Зачем ты пришел, Анчар?

Нааг постарел. Панковский гребень с вкупе с леопардовой гавайкой и визором на лбу не могли скрыть усталости в глазах – и дряхлой кожи.

– Поговорить.

– Не люблю я твои разговоры. Просто скажи, что тебя наконец выперли с работы, ты пришел попросить займы, и я выдохну.

– Прости, Нааг. Я просто пришел выпить, и выпить чего-нибудь нормального, а не отрыжку ламантина.

– Ты мог взять «Лонг Айленд», – хмыкнул Нааг, но хмурое лицо детектива не стало добрее. – Ну, пошли поговорим. А ты принесешь бутылку ирландского, – бросил он бармену.

Нааг не пошёл туда, откуда пришел. Он остановился в углу зала и сел на угловой диван. Нарисовал рукой завесу, и на расстоянии метра заколыхалась едва заметная магическая преграда. Шума сразу стало меньше.

– Ну, говори.

– Смотрю, ты не сильно рад меня видеть, – заметил Анчар.

– Ещё бы, – презрительно усмехнулся Нааг, глядя на свою механическую руку. Она не слишком-то отличалась от второй, настоящей, но уж кто-кто, а детектив помнил, как бывший коллега потерял конечность. Сам был живым тому свидетелем.

Бармен принес бутылку и стаканы.

– Почему гавайский паб? – спросил Анчар. – Так захотелось наливать хипстерам и педикам?

– Следи за языком, ищейка корпоратов. Ты не появлялся здесь несколько лет, а теперь с порога прилагаешь все усилия, чтобы проблеваться.

– Ты не звал, а я не хотел давить на больное.

– Правильно делал, – Нааг нервно схватил со стола бутылку и разлил по стаканам. – Напомни, какой у нас был последний уговор? Ты больше не лезешь сюда со своими делами и не втягиваешь меня в свои авантюры.

– Расслабься, Нааг. Я пришел не за этим.

– Что насчет «Наагхаля»... За пивом и водкой ты можешь отправиться в любую дыру, и непременно своё найдешь. Здесь же народ собирается по интересам, а не чтобы их, наклюкавшихся до потери магии, каждую ночь вышвыривали. Хотя и такое, конечно, случается, но реже обычного. Чего тебе надо-то?

– Для начала убедиться, что разговариваю с тем же Наагом, которому когда-то спас жизнь.

Анчар бросил на него долгий взгляд. Такой, от которого не увернёшься и который не оставишь без ответа.

– А, вот ты о чем. Ну да, ну да. Когда Крою удобно, он приходит ткнуть тебя мордой в долги прошлого.

– Почему местные так не хотели тебя звать?

– Тут так не принято. Давно не принято. Но я всё тот же Нааг, Анчар. И, если честно, я рад тебя видеть. В ином случае тебя бы уже выставили на улицу – хватило бы одного моего слова. Тот Дрейк, который чуть было не надрал тебе зад, отличный вышибала, хоть и не подаёт виду. Здесь у нас каждый будет отстаивать «Наагхаль», как родной дом. Он и стал для них домом.

– Держись, – кивнул Анчар. – Сколотил себе гнездышко. Молодец. Как ты знаешь, не многие *наши* нашли своё место. Годы идут, и просто оставаться на плаву – уже достижение.

– Всё так. – Нааг затянулся кальяном. – Те, кто думал иначе, в большинстве случаев уже не на плаву.

Они выпили.

– Вспоминаешь те времена?

– А ты попробуй забудь такое.

– Пробую. Иногда выходит.

– Но, видимо, не сегодня, раз ты пришел ко мне.

– Скажи, Нааг. Ты всё ещё *скользишь*?

– Год назад меня лишили доступов. Так что теперь я обычный гражданин Конгломерата.

– Чёрт. – Анчар понял, что только зря потратил время. – Но ты ведь знаешь того, кто скользит?

Нааг промолчал, затягиваясь кальяном. Нельзя было сказать, что он напрягся или заволновался. Просто о чём-то думал.

– Само собой, Анчар. Он часто появляется в «Наагхале», носит жёлтую гавайскую рубашку и протез правой руки, но его никто никогда не видел. Что тебе нужно?

– У тебя же нет доступов.

– Но есть те, кто даёт их в свое пользование, – азартно ощерился Нааг. – Дружище, разве я похож на того, кто добровольно выходит из игры?

Нааг не был похож на такого. Тяга к Сети – к запретной стороне Сети – пылала в нем ещё во времена, когда они работали вместе. Такие люди не бросают дела просто так. Как в свое время Анчар не бросил то, что умел лучше всего.

– Тогда у меня просьба. Нужно посмотреть, не копал ли кто наше с тобой прошлое. То самое. *То, из-за чего всё прикрывлось.*

Нааг нахмурился, словно не понял смысл сказанного.

– Ты ищайка, Анчар. Уточняй, конкретизируй. Я не буду искать воздух.

– Я хочу убедиться, что никто не копал под меня или наше подразделение.

– Для этого придется мапить биг-дату, – задумчиво сказал Нааг. – Особый скрипт из...

– Послушай, Нааг, – Анчар тяжело вздохнул. – У меня достаточно связей, чтобы обратиться с подобным делом к спецам за бабки. Но я пришел к тебе, чтобы не выносить это дерьмо на люди. Ты меня понимаешь?

– Понимаю. Но ни один декер не даст тебе гарантий, что под тебя не рыли в обход сетевых «льдов», а то и вовсе вне Сети. Сейчас посмотрим.

Нааг сдвинул на глаза тонкий полупрозрачный визор и вновь затянулся кальяном. Внешне он ничем не отличался от человека, просто развалившегося на диване. А в Сети в это время кипела работа. Может, Нааг никогда не гнался за достижениями и признанием, но знал своё дело на отлично.

– Много низкочастотных запросов, – сказал он спустя пару минут. – Господи, Анчар, в какое только дерьмо ты не влезает. О, чёрт. Теперь я понимаю, почему ты обратился ко мне.

Нааг буквально вытряхивал всю грязь. Видел все новости и посты, хоть как-то касающиеся Анчара или его агентства. Видел поисковые запросы, отслеживал, насколько далеко заходили пользователи. Конечно, в Сети хватало домыслов и чепухи – но цель была не в том, чтобы установить правду, а чтобы увидеть, не интересовался ли кто-то Анчаром особенно пристально.

– Хм, – пробурчал декер спустя время. – Пока ничего не вижу. Единственное, что я не могу исключить – это если под тебя копали очень давно. Сам понимаешь...

– Скажи, Нааг, – сказал Анчар. – Если это делали какие-нибудь крупные корпораты, они могли не оставить следов? В обход «льдов» и вот это вот всё.

– Все оставляют следы, – возразил Нааг. – Тот, кто будет рыть под конкретного человека, не остановится на паре-тройке запросов. Он будет копошиться в Сети часами, посещая ресурсы в сжатые сроки. И глубина посещения не будет ограничиваться одной страницей. Но, скажем, в последние полгода нет ни единой зацепки. Всё как обычно: народ узнает, сколько стоят услуги детектива, читают отзывы о тебе, контакты, адрес. Иногда пытаются выследить, где ты живешь. Иногда сплетничают, какие уровни заклинаний тебе доступны. Иногда пишут жалобы – порой даже с угрозами. Вот, например, сегодня некая Палмер...

– Не будем отклоняться от дела, старина, – оборвал его детектив.

Послужной список Анчара был слишком богат, чтобы обсуждать каждый скандальный случай.

– Тогда я сдаюсь. – Нааг поднял визор на лоб. – Про тебя гуглят много, но почти никогда – о твоём прошлом. Оно им нахер не сдалось, вот что.

– Что ж, спасибо. Давай еще по одной, – детектив поднял стакан.

– Скажи честно. Что-то серьезное? Я уже понял, что серьезное – иначе бы ты не пришел. Но если оно действительно касается «Ястребов», я, наверное, тоже имею право знать. Да?

– Не знаю, Нааг. Пока не знаю. Закралось одно подозрение, я решил его проверить. Ты говоришь: всё чисто.

– Я-то говорю. Но не хочу потом оказаться крайним. Не всё в этом мире имеет хвосты в Сети – хотя и многое. Ищи там, где не ждут. Ну а если это была всего лишь подстраховка, то радуйся, что я так быстро избавил тебя от лишней паранойи.

Пришел вызов от Бойла.

– Босс, побывал я в этом здании. Весь путь мадам отследить не удалось, но, похоже, на этом всё. Она здесь важная шишка, у нее свои апартаменты, часто прямо здесь и ночует. Ничего особо подозрительного – у корпоратов имелись все основания меня даже в здание не пускать, а на деле всё обошлось. Думаю, босс, при желании сюда можно нагряться в любое время. Если на этом всё, то я, если можно, двигаю в стрипуху.

Анчар вдруг понял, что надеялся на другое. Надеялся, что вот сейчас-то всё сложится так, как ему удобно. Что это всё игра, злой розыгрыш, насмешка. И тогда не придется браться за заказ – всё решится проще.

Обменявшись с Наагом еще парой фраз, детектив двинулся к выходу. Это не ускользнуло от глаз чернокожего Дрейка, и тот встал из-за стола, все участники которого замолкли и уставились на Анчара.

Ну, хотя бы так можно выпустить пар.

Дождь уже прошёл. Анчар достал сигарету и закурил, осознавая, что не успеет докурить. Дрейк вышел не сразу, и сделал это максимально неприметно: ни шагов, ни звука открывающейся двери. Его даже видно-то было плохо – чернота кожи сливалась с темнотой ночи. Из ближайшего переулка раздался приглушенный рык. Человеческий, но в тоже время не очень человеческий. Анчар умел их распознавать. Так орёт морф, затянувшийся пылью.

– Мир слишком полон дерьма, чтобы истреблять ещё и своих, – неожиданно сказал Дрейк, поравнявшись с детективом. – Ты вел себя хреново, даже слишком. Но тебя уважает Нааг. Этого достаточно. Если хочешь, можешь вернуться. Тебе будут наливать скотч столько, сколько потребуется. Но только сегодня.

Дрейк ушел, не дожидаясь ответа.

Анчар был готов расхотаться. Этот день все никак не мог закончиться, издеваясь над Анчаром до победного: даже возможность честно подраться – и та была слита в канализацию. Впрочем, не всё потеряно. Ну кто, в самом деле, откажется от хорошего скотча?

Компания оказалась не самой скверной – Анчар привык иметь общение с куда более гадкими людьми. Он не запоминал имён и лиц. Слова тоже не имели значения – только количество выпитого. Час, другой, третий.

Когда стукнула полночь, в душе словно взвыл оборотень.

Опять перекур.

Опять неприятные воспоминания на душе. Эта Кристина разворошила осиное гнездо.

Опять звуки из ближайшего переулка. Протяжный визг кошки. Человеческий хохот.

Нет, хватит.

Анчар вернулся в паб, только чтобы опрокинуть недопитый стакан виски. Перед глазами уже плыло. То, что нужно.

В переулке, хоть и не сразу, он обнаружил примерно то, что и ожидал. Культисты, закинувшиеся пылью. Нет, они не были обижены жизнью и выкинуты на обочину. Напротив, они наслаждались собственным мракобесием, и лучшим тому доказательством был сейчас догорающий синим пламенем труп кошки. Очередной бессмысленный ритуал вызывал у окултной публики восторг и смех.

А публика, как водится в подобных тусовках, была разношерстной. Морфы – люди с геномом зверей – больше всего тащились от ритуала. Им было мало пылицы, и призыв демонических частиц нэкомата позволял ещё сильнее погрузиться в транс. Они раскачивались, дёргались от удовольствия, одни рычали, другие вели себя более сдержанно. Простые люди, не настолько чувствительные к пылице, тусили группами, передавая по кругу абсент и какой-то запивон. Кто-то, налепив визоры, балдел в виртуале – тоже под пылью. Несколько парочек жадно целовались. Обвешанный имплантами карлик держал волосы блюющей девушки. Всем было по-своему хорошо.

На Анчара даже никто внимания не обратил. Ребята чувствовали себя раскованно, и никого не смущала принесённая в жертву кошка. Детектив прошел мимо – дальше, до мусорных контейнеров. И только когда он смачно пнул один из них так, что контейнер прокатился и перегородил переулок, на него обратили внимание.

– Кто поймал кошку?

Анчар спросил это без надежды на ответ. Просто для факт-чекинга. Все те, кто через минуту будет бежать отсюда, поджав ноги, должны будут знать, из-за чего.

На него посмотрели, как на алкаша с помутнённым рассудком. Относительно опрятного, но в хлам пьяного – чего с такого взять?

Потом всё случилось быстро. Отобрать пухлую бутылку абсента, подплавить её дно магией, пока идет замах – и вот она уже летит в одного из участников ритуала. Остальные морфы тут же повскакивали. Некоторые из них почти не отличались от людей, другие обладали звериными ушами, клыками и иногда даже шерстью.

Анчар вымещал всю злобу. До поры до времени он почти не прибегал к магии, справляясь кулаками, локтями, ногами и подручными предметами. Доставалось и ему, и это его вполне устраивало. Самые ранимые и юные обитатели подворотни с визгом бежали прочь, с трудом перебираясь через мусорный контейнер, хотя и не все были способны твердо держаться на ногах. Морфы под пыльцой – другое дело. Несколько раз они зацепили Анчара когтями, затем по нему выпустили электрический разряд из импланта-газера. Кто-то применил пару простейших боевых заклинаний. Злобно усмехнувшись, детектив отвесил несколько фаерболов, провернул пару кинетических заклинаний – простых, но сваливающих местную шпану с ног.

Через пару минут желающих драться не осталось. Порядка десяти тел валялось на земле с переломами, ожогами и испорченными имплантами.

– Кто поймал кошку? – повторил вопрос Анчар, наступая на горло одному из морфов. В руках у детектива уже был родной кольт.

Морф указал лишь взглядом на другого, самого крупного, чья кожа была покрыта сетью толстых зелёных вен.

Анчар подошел к нему, и морф попытался встать, отползая к стене. Он все ещё был под кайфом, но страх уже вытеснял наслаждение. Ещё молодой.

– Как тебя зовут, парень? – Детектив был спокоен.

– Дж... Джимми.

Анчар плавно направил кольт в голову морфа. Тот вздрогнул, но не нашёл в себе сил сопротивляться. Он и без того был слишком ранен.

– Прости, Джимми. Возможно, ты мог бы стать хорошим парнем, но твои увлечения слишком опасны, а твой геном – полное дерьмо. Прощай, Билли.

– Я... Я Джимми...

– Похер.

Пуля вышибла мозги морфа, окрашивая стену. На кольте вспыхнула третья руна, и из-за чего ошмётки на стене приобрели красноватое свечение. Оставшиеся в переулке дрожали, всхлипывали, ревели. Они боялись его, а ему на них было уже плевать.

Сегодня Анчар примет исключительно холодный душ.

Глава 3

Девять лет назад

На подземной парковке смердело гарью.

Остовы обгоревших машин дымились, и дым образовывал под потолком лёгкую завесу.

Трупов было много, но хватало и живых – тех, кого «Ястребы» обезоружили и теперь сковывали наручниками и антимагическими жгутами.

– Сдерите с них шкуры, – прорычал капитан Шам, пиная одного из поверженных наёмников. – Мы должны знать всё.

Приказ не был метафорой. «Ястребы» знали свою работу, а потому уже снимали с наёмников всевозможные импланты, если таковые обнаруживались. Все были на своём месте. Одни оцепляли парковку, другие запускали дроны с видео-фиксацией, третьи проверяли защитные турели и оставшиеся машины на предмет ловушек, взрывчатки или иных вредоносных гостинцев. Подразделение «Ястребов» пробилось сюда с трудом, и всё же – быстрее, чем это смогла бы какая-либо другая полицейская структура.

– Что видишь, Анчар? – нетерпеливо спросил капитан самого молодого участника подразделения.

Анчар просто стоял, разглядывая парковку. Следов было много. Ауры колыхались, расплывались, не давая составить общую картину.

– Сожгли все машины, чтобы мы не нашли нужную.

– Это я и сам вижу. Ещё.

– Но они заехали на ней. Не эти наемники. Те, что были первыми. Они зачистили пол кислотой, чтобы мы не отследили даже протекторы. И сожгли.

– Ещё.

– Вытяжная решётка, – Анчар указал рукой, – закрыта контейнерами.

Шам кивнул, и двое бойцов лихо отодвинули пустые мусорные контейнеры. Там действительно была техническая вытяжка. Но в такую едва ли мог поместиться ребенок, не говоря о взрослом человеке.

– Кадри, запускай дрон, – отдал приказ капитан.

Решётку отодрали, и внутрь залетел микродрон с фонарём.

– Всё чисто, – отчитался Кадри, усатый напарник Анчара с вирт-шлемом на голове. Он всегда отвечал за беспилотники.

– Кэп, камеры на парковке не работали, – доложил ещё один боец. – У наймитов запись тоже не шла.

– Анчар, мне нужна конкретика, – напряженно сказал Шам. – Ищи резче. Мы впервые их опередили. Мы не можем сплеховать. Что ты видишь?

– Призыв, – неуверенно ответил Анчар. – Здесь. Ауры неточные. Не уверен.

Бетонный пол почернел – как, впрочем, почти везде на парковке. И никто не определил бы, будь это результат сжигания авто, последствия штурма этажа — или магический призыв.

– Какое, к чёрту, не уверен, – выругался Шам. – Парень, ты в «Ястребах». Такие, как мы, ошибаются только один раз. И сейчас явно не тот случай.

– Контуры призыва большие, – более уверенно ответил Анчар. – Открыт был долго. Почему-то следы тянутся к вытяжке...

– Наймиты не могли его не заметить, – задумчиво сказал Шам и обратился к остальным «ястребам»: – Этих допросили? Что значит ничего не знают? Тащите сюда того, кто может говорить.

Анчар продолжил делать то, что от него обычно требовалось: читать следы. Но сейчас ситуация была слишком нетипичная – даже для него.

– Имя вашего куратора, – рявкнул Шам наемнику.

– Чернотроп.

– Ложь.

Шам сформировал в руке огненный шар и медленно опустил его к лицу допрашиваемого. Анчар знал, что Чернотроп хоть и увяз в криминале, но сам в сделки не лез, максимум – сводил нужных людей.

– Они не представились, – выдавил наемник. – Выплатили аванс и договорились о встрече на парковке.

– Цель?

– Они не назвали. Сказали, что обсудят это здесь. Больше я ничего не...

– Подумай получше, засранец.

Шам вложил в удар всю силу, ломая наемнику нос, после чего швырнул того в стену. А учитывая, что капитан имел на предплечьях бионические приводы-усилители, швырок получился столь мощным, что наймит имел шансы сломать позвоночник.

– Ты выложишь мне всё – или по кусочкам отправишься туда, – капитан указал на канализационную решетку. – Говори всё, что знаешь!

Он пнул наемника в грудь так сильно, что того аж вжало в стену.

На стене появились вмятины.

И тогда Анчар начал догадываться. Он обратил внимание на стоящий неподалёку до того неприметный, хоть и крупный, 3д-принтер.

– Стена ненастоящая, – сказал он. – Её напечатали недавно.

Шам уже и сам мог бы догадаться. И пока он пытался хоть что-то вытянуть из полуживого наемника, несколько бойцов бросились ломать свеженапечатанную стену. От настоящей она отступала максимум на пару метров.

– А ведь с виду и не отличить было, – заметил Кадри. Затем поднял взгляд на то, что открылось за стеной, и присвистнул. – Чтоб меня...

Распятая девушка. Голая – и в то же время напичканная непонятной электроникой, начиная ото лба и заканчивая пальцами ног.

«Ястребы» никуда не успели. Никого не поймали и не догнали. Их снова опередили.

– Опять, – выругался Шам и нажал кнопку на коммуте. – Нааг, живо сюда.

Рядом появилась полупрозрачная проекция Наага. Сам он, как и всегда, находился в виртуальном мире у себя в кабинете – там от него было больше пользы, чем на боевых операциях. Хотя каждый из «ястребов» знал, что Нааг один из них, такой же участник подразделения.

– Они вас ждали, – проекция Наага бесцеремонно прошагала к телу девушки и начала водить руками по тем примочкам, что выглядывали из её кожи.

Нет, она не выглядела как киборг – просто микроприводы, датчики и нейропровода вылезали из тела, словно язвы. И это было чем-то новеньким. Предыдущие трупы не содержали в себе имплантов.

– О чём нам это говорит? – спросил Шам.

– Нужно вскрытие, – хмыкнул Нааг. – Пока только вижу, что крепили поршень к аорте. Что-то влили в кровь и хотели сильно разогнать.

– Вскрытие будет потом. Выводы нужны сейчас.

– Руны, – подал голос Анчар, глядя в одну точку. – Прямо на ней.

– Какие руны? – спросил Шам.

– Призыва. Нааг прав, мы не опередили их. Мы клюнули на ловушку.

Словно в подтверждение его слов, что-то глухо громыхнуло.

Из вытяжных дыр и колодца канализации резко, как по команде, полезли огромные черные многоножки. Куда крупнее и выше человеческого роста, они обладали множеством тонких усиков-лап, позволяющих держать голову высоко над землёй. Их черный хитин отливался радугой, а красные глаза россыпью горели над ротовым аппаратом. Ни Анчар, ни, похоже, кто-либо другой ничего подобного никогда не видел. Даже оставшиеся в живых наемники потеряли дар речи.

За считанные секунды многоножки окружили «ястребов», издавая низкий треск, напоминающий хруст веток. Или костей.

– Просыпайся, Анчар Крой. Тебя наверняка ждёт работа. Тебя ждут великие дела. Ты уже стрелянный, знаешь, что всё зависит от практики. Миллионы волокутся на работу, как на каторгу, миллионы обменивают на деньги свою жизнь, выучив шаблонное ремесло и стеная под боссом. Миллионы задыхаются от рутины. А ты – нет. Твоя рутина – это ты сам. Вперёд, детектив Крой. И не забудь пополнить мне запас корма перед выходом.

Старая птица лениво ходила по подоконнику. Время от времени она спотыкалась, и только большой клюв позволял ей, что называется, не падать в грязь лицом. Первым делом Анчар выключил древний метроном, без которого не мог спать, затем собрался чем-нибудь швырнуть в Ястреба – не со злости, просто по привычке. Но слишком болела голова. Он ещё не успел отойти ото сна, как боль во всем теле напомнила, что вчерашний вечер завершился не лучшим образом.

Прошли те времена, когда детектив мог решительно сказать по утрам: «Пора завязывать с бухлом». Он уже был взрослым мальчиком и знал, что не завяжет. Поэтому спрашивал себя лишь о том, извлек ли чего полезного из вчерашнего вечера. Разбитые костяшки отвечали скорее положительно.

Жилой блок шесть на четыре квадрата и санузел с ванной – истинный признак занимаемого Анчаром положения. Миллионы и миллионы жителей Конгломерата, не говоря о прочих, могут только мечтать о таком жилье. Но найдутся и миллионы, что живут намного лучше. Всё как всегда. Ни рыба, ни мясо. Ни своего настоящего дома, ни семьи, ни мечты. Только старая дурная птица, некогда подаренная Анчару по какому-то тупому поводу. Тогда было модно прошивать домашних фамильяров модулем интеллекта, чтобы сблизить их с хозяином. Это сыграло с Ястребом злую шутку: будучи неглупее среднестатистического человека, он просто не мог найти применение своим знаниям и теперь годился разве что в качестве будильника. Но что-то еще умел.

– Ястреб, закажи нам маффин с яйцом и двойной котлетой, – сказал Анчар, уходя бриться и умываться.

– Опять лень готовить, – проворчала в ответ птица и потопала к миниатюрному планшету, который реагировал на её клюв и голос.

Когда Анчар вернулся, к окну уже подлетал дрон-доставщик. Защитные руны идентифицировали его и впустили в приоткрытую форточку.

Доставая еду, он посмотрел на одну из фотографий, висящих на стене. «Ястребы» почти в полном составе – Шам во главе подразделения, ещё сильный и неспившийся. А рядом Арканиус – седой мужчина, основатель «Ястребов». Многих других лиц уже давно не было в живых. Эрика, Джон и Рэндал погибли в бое с многоножками. Фьёс и Рич – при штурме мегабашни. А другие... Нет. Сегодня он больше не хотел это вспоминать.

Маффин-сэндвич был не просто теплый – горячий. За завтраком Анчар листал в коммунте новости и пропущенные сообщения. Нааг написал, что он забыл в «Наагхале» пальто. Чёрт! Без любимого пальто детектив чувствовал себя голым. А ещё и вчерашний костюм отправился в стирку из-за засохшей крови.

Ястреб тем временем суетливо бегал по дальней кромке стола, выжидая, когда ему упадет заветный остаток маффина. Он предпочитал только булку и белок и получал своё из них двоих всегда последним.

Сегодня Анчар наденет черную рубашку. Когда он застёгивал пуговицы, руки слегка задрожали. Он сумел засунуть галстук под воротничок, но сил затянуть не хватило, и он послал это к черту. Прицепил кобуру с кольцом, наспех накинул пиджак, высыпал корм для Ястреба.

– Больше, – прогаркал тот, доклеывая маффин.

Через двадцать минут детектив уже входил в здание «Ока». В отличие от вчерашнего вечера, мыслей в голове было немного. Ничто его не волновало. Ничто не заботило. Разве что где-то далеко отдавалось воспоминание из сна...

– Доброе утро, Анчар. Как успехи?

В лифте зашёл гендиректор. Это был высокий, полный лысый мужчина с густыми бровями и синей кожей. Типичный представитель расы «акул» – людей, про которых говорили, что они умеют считать деньги.

– Доброе, – детектив тут же протянул ему руку. – Вчера закрыли контракт. Сегодня...

– Я слышан. – Тон гендиректора был не самым добрым. – Нам эта Палмер на ресепшене закатила скандал. И знаешь что, Крой? Она собралась судиться! Причем не абы как, а через дорогих юристов. Какого черта, не подскажешь?

– Мы свою работу сделали. Всё честно.

– Повторяю, она действительно собралась судиться. Какого хера у неё есть на это такие деньги? Не мог поднять прайс и покопаться для виду? Ты должен был выжать её досуха, Анчар. Тёточка с большими деньгами, а ты просто откусил кусок пирога.

– Пирог там так себе.

– В общем, моя просьба та же, Анчар, и ты это знаешь. Не надо щадить клиентов. У них всё равно практически нет альтернативы. Пусть лучше они оставят деньги в «Оке», чем пойдут кормить второсортных законников.

Анчар не ответил. Он знал, что альтернативы нет не только у заказчиков – замену детективу в «Оке» найти не могли, и это, безусловно, давало ему возможность своевольничать. Гендиректору только и оставалось намекать, что «бизнес должен процветать», но – не более.

Лифт остановился на этаже гендира.

– Кстати, да... Прежде чем возьмешься за следующий контракт, нужно будет накрыть одного не в меру оборзевшего дельца. У тебя это хорошо получается.

– Имя?

– Получишь данные на коммут. Кажется, Лангуст.

Анчар кивнул. Он знал Лангуста. И потому уточнил:

– А есть смысл? Этот парень бывает весьма полезен. С ним давно налажен контакт.

– На него указали, а значит, он перешел черту. В таких случаях мы мало что решаем, сам понимаешь, это желание верхов.

Гендир вышел, Анчар доехал до своего этажа. Бойла еще не было на месте – и можно было не надеяться, что он успеет к началу рабочего дня: вечерние покатушки Бойл компенсировал утренним сном. В любом случае, дел хватало и без него. Для начала нужно принять решение о новом контракте. Нужно ли? Почему-то Анчару казалось, что он был бы готов взяться за него даже бесплатно.

Анчар не привык включать свет в кабинете без надобности. И потому не сразу заметил, что на диване его уже ждала Кристина. Это было странно: уж кто-кто, а Анчар обычно очень хорошо всё подмечал. И кто открыл ей кабинет? Неужели Грета?

Закинув ногу на ногу, она сидела ровно и демонстрировала идеальную осанку. Умеренное дыхание, прямой взгляд прямо перед собой, легкая улыбка. Застёгнутой на все пуговицы

блузке явно было тесно. Белое лицо с острыми чертами в полумраке как будто сияло. Если бы вместо детектива вошел художник или создатель комиксов – точно бы запечатлел такой кадр.

Анчар демонстративно прошёл мимо неё к рабочему месту. Он мог бы наехать на Кристину за наглость и даже выставить вон, но знал, что она – или кто-то еще – в нём нуждается. Поэтому хотел сперва понять, к чему это представление. Тем более, что против присутствия такой дамы детектив не возражал. Здесь было, на что полюбоваться.

– Удивлена, – наконец сказала она. – Вы даже не открыли конверт.

– А вы пошарились на моём столе. Вас стоило бы заподозрить в воровстве.

– Я честно пыталась украсть чашечку кофе из вашей кофемашины, но, похоже...

– Картридж закончился, – кивнул Анчар. – К делу, Кристина.

– К делу, детектив Крой. Да или нет?

Он до последнего не желал дотрагиваться до конверта. Достал сигарету, закурил. Кристина сидела свободно, но Анчар понимал, что она напряжена, как сжатая пружина. Казалось, ещё немного, и она взорвётся, порвёт его в клочья.

Конверт был тяжелым. На стол из него тут же высыпалась пачка денег. Этого могло бы быть достаточно, чтобы покрыть не один, а сразу несколько заказов. И это только аванс...

Последний листок пришлось развернуть. Там были краткие биографии каждой из пропавших девушек, указания, где и когда их последний раз видели, и местоположение найденной. Полицейская выжимка. Пять фото. Четыре пропавших.

– Я попробую, – сказал Анчар. – Иначе вы от меня просто не отстанете.

Он внимательно посмотрел на Кристину, надеясь отследить реакцию. Она лишь прикурила сигарету от своей зажигалки и затянулась.

– Чем раньше, тем лучше, – холодно сказала она, затем её тон стал мягче: – Я готова озвучить больше сведений. Но сперва лучше всё-таки обновить чёртов картридж и сделать мне кофе.

– Не будет ни кофе, ни картриджа, – Анчар встал из-за стола, глядя на коммут. Директор уже прислал данные на Лангуста. – Нужно прокатиться.

– Труп уже забрали. – Кристина, видимо, подумала, что он помчится на место, где было найдено тело одной из девушек.

– Не туда. Нужно смотреть по другим делам. – И когда Кристина открыла было рот, чтобы наверняка выругаться, добавил: – Если вам нечем заняться, прокатитесь со мной. По дороге расскажете, что хотели.

– Тогда едем на моей. – Она энергично встала и вручила Анчару ключи.

Глава 4

Это был серебристый спорткар с защитными рунами и бронированными стеклами. Анчару доводилось водить и не такие, однако блистать подобным на Сервоприводной... это будет даже иронично.

Кресла и салон не кричали о дороговизне, но в них чувствовалась солидность. Обивка из светлой кожи, отделка флоком. Анчар завёл мотор и дал газу. Двигатель зарычал, словно был снабжён демонической эргосферой.

– Вопрос первый, – начал Анчар, когда они выехали с парковки. – Как ты оказалась у меня в кабинете?

– Приехала в «Око», показала коммут, поднялась на лифте, прошла прямо. Дверь была не закрыта.

Анчар нахмурился. Похоже, воспоминания девятилетней давности сильно по нему ударили, и он вчера забыл закрыть дверь. А вот Грету придётся отчитать – она уходит из конторы последней и должна подобное отслеживать. Впрочем, детектив бы не удивился, если бы Кристина просто приложила свой коммут к сканеру у двери, и та открылась. Для корпоратки высокого класса это не проблема.

– Каков твой интерес в этом деле?

Вопрос был куда глубже, чем мог показаться с виду. Он означал: кто ты, черт возьми, такая, что можешь позволить отсыпать частному детективу немаленькую сумму за сомнительное – и уж точно не слишком перспективное дело.

Кристина вопрос поняла.

– Я работаю в корпорации, которая занимается образовательными программами для университетов и колледжей.

– Что за корпорация?

– Оно вряд ли о чём-нибудь скажет. «Фаэтон».

– Ещё как скажет. И зачем это «Фаэтону»?

– Если тела девушек не найдут, это очень скверно скажется... на всех. Раздуют большой скандал. Решение обратиться к тебе приняла не я одна.

– Решила выступить от лица многих, – резюмировал Анчар. – Тела могут найтись прямо сейчас, могут найтись легавыми, бомжами или обывателями, а могут не найтись никогда. Не жалко выбрасывать деньги на всё это?

– Выхода нет. Полиция слишком инертна и твердолоба, чтобы искать дальше своего Кластера. А для федералов это не их уровень.

– Что верно, то верно. Если не считать распятый, убийства не отличаются от любых других, которые происходят постоянно.

На какое-то время Анчар сосредоточился на дороге, наслаждаясь движением спорткара. Он старался не думать о трупах. Не сопоставлять их с делами давно забытых лет.

– Что нашли легавые? – наконец задал он новый вопрос.

– Если ты про связь между пропавшими, то только возраст и схожий образ жизни. Они не были знакомы. Две учились в университете МетаТеха, одна – в колледже при МетаТехе, четвертая в МКУ...

– Скучно, – оборвал её Анчар. – Нет нужды перечислять. Где они жили?

– Кто-то у родителей, кто-то в общежитиях. Не рядом.

– Последний раз видели?

– С этим самое странное. Их никто не похищал – по крайней мере, так, чтобы кто-нибудь заметил. Просто в какой-то момент у каждой перестал работать коммут. Ни один из таких моментов не попал на камеры или виды со спутника.

– А что попало? Последнее.

– Одна из них спустилась в метро и затерялась в толпе. Другая возвращалась домой после учебы. Та, которую нашли, и вовсе не покидала своей комнаты в общежитии.

Ну конечно. Всё обставлено как надо. С другим к Анчару бы и не обратились.

– Расскажи, как её нашли.

– Это случилось на второй день после пропажи. Полиция проводила облаву на Вагоноремонтной улице. Судя по всему, где-то неподалёку проводили крупный сбыт пылицы. Когда оцепляли район, наткнулись на распятое тело. Сверили лицо по системе распознавания. Дальше и сам можешь догадаться.

– Фотографии к тому моменту уже прислали?

– Их прислали в первый же день.

– Все вместе?

– Раздельно. Каждой семье – по фото.

– Конечно же, от анонимного источника.

– Конечно. Через дроны. Концов не нашли.

Кристина закурила, приоткрыв окно. Анчар незаметно поглядывал на неё и понимал, что случившееся действительно её волнует.

Они свернули на Сервоприводную, и на спорткар начали падать хищные взгляды местных обитателей. Выглядывающие из переулков вурды, банды людей и морфов. Культовая в определенных кругах улица получила свой статус давно, еще при Первой Магической. Той самой, которая навсегда разделила мир на «до» и «после». Той самой, в ходе которой применение ядерного оружия породило прорыв магии, а многие люди получили мутации, положившие начало новым расам. Той самой, после которой старые государства канули в небытие...

В те времена магию пытались регламентировать, или вовсе запретить. Сервоприводная тогда привлекла субкультуру поклонения запретным чарам, а также торговлю всем запрещенным из-под полы. Так, в общем-то, всё и осталось. Впрочем, в утренние часы улица не сильно отличалась от других – разве что пестрела оставленным с ночи мусором и отсутствием фешенебельных корпоративных зданий.

– Зачем мы тут? – спросила Кристина, когда Анчар припарковал машину.

– Нужно накрыть одного плохиша. Задание от босса.

– Тогда я тоже иду. Хочу посмотреть, как детектив Крой делает свою работу. Самую грязную её часть.

– О, это далеко не самая грязная. Тем не менее, там может быть опасно.

– Так даже лучше, – кивнула Кристина.

Анчар не любил повторять дважды, да и незачем. Лишь хмыкнул: то, что для него давно стало самой скучной рутинной, для зажавшихся корпоратов – любопытная экскурсия.

– Привет, Анчар. – К нему подошёл полицейский в штатском. Это был Коул Чандлер, капитан отдела убийств. – В «Оке» обновили парк служебных машин или ты продал душу демонам, чтобы купить такую штучку?

– Привет, Коул. – Анчар пожал ему руку. Они хорошо знали друг друга. – Хорошему детективу нужна хорошая лошадка.

– Это я понимаю, но ты-то здесь при чем?

– При том, что разленившиеся толстозадые копы опять выпросили задержание через «Око».

– Ты знаешь, Анч, почему это так работает, не бурчи. Мои люди готовы, будем ждать отмашки. А это кто? – Он мотнул головой в сторону Кристины, докуривающей сигарету.

- Клиент. Она со мной.
- Ну, давай. И помни, он нужен нам живой.
- Спасибо. Чуть было не забыл.

Одного взгляда на Кристину было достаточно, чтобы она бросила окурок и последовала за детективом.

Войдя в здание, они оказались в обыкновенной дешманской забегаловке, какие посещают, чтобы опрокинуть пару-тройку шотов и двинуть в следующую. Настоящие покои Лангуста начинались дальше, за неприметными дверями. Сегодня охранником работал угрюмый двухметровый морф. Он выставил вперед руку с белой карточкой.

- Две акулы с крыльями, – прочитал Анчар зашифрованный рисунок и прошел дальше. Кристину последовала за ним, но морф фыркнул, загораживая проход.

– Она со мной.

– Не пойдет. Правила есть правила.

– В этот раз, приятель, тебе придется поступиться своими правилами. Как тебя зовут, напомни? Ий, верно? Послушай, Ий. Лангуст не заплатит тебе за услуги дантиста, а они тебе непременно понадобятся, если ты будешь настаивать на своём.

– Но Лангуст... – вышибала знал Анчара и также знал, что он не станет разбрасываться словами, и потому неуклюже топтался на месте, не зная, как поступить.

– Лангусту твои услуги тоже, кстати, понадобятся нескоро. Хочешь протянуть дольше него? Могу дать тебе один совет.

– Ну...

– Отсчитай про себя минуту, Ий, затем выйди на улицу и подыши воздухом. Когда я буду уходить отсюда, ты всё поймешь.

– Ну уж... – он уставился в пол и, подумав, робко кивнул.

Три этажа по лестнице, стены которой исписаны вульгарными заклинаниями и древними ругательствами. И вот они на месте.

В помещении дым стоял такой, что едва можно было что-то увидеть дальше двух метров. Играла музыка. Лангуст сидел в окружении своих дружков.

– О, кто пришёл! – Подпрыгнув, он оказался возле Анчара. Явно был под веществами. – Ты вовремя, чувак.

– Ты даже не представляешь насколько.

– У тебя новая дама? – Лангуст оценивающе посмотрел на Кристину, словно прикидывал, за сколько такую можно купить.

– Помощница.

Анчар тоже заметил новые лица. Тощего вурда и разукрашенную девушку. Черная помада, чокер на шее, исколотые уши, сетчатая полупрозрачная кофта до пупка и штаны-джоггеры – ничто не скрывало юный возраст, едва превышающий совершеннолетие. От неё веяло сильной аурой. Нужно быть с ней начеку, когда всё начнётся.

Девчонка демонстративно пыхнула дымом Анчару в лицо. Он промолчал, а она не заметила, как сигарета в ее руке стремительно истлела за считанные секунды до самого основания, пока девчонка, обжёгшись, не одернула руку.

Кристинка осталась стоять в дверях, скрестив руки, а детектив прошёл в центр помещения, к большому столу, где прямо поверх клавиатуры и различных мелких гаджетов был рассыпан разноцветный сверкающий порошок. Пыльца. Анчар достал серебристый портсигар и нащупал в нём одну особенную сигарету. Как раз на такой случай.

– У тебя есть время, Лангуст, пока я курю, рассказать, в какое дерьмо ты влип.

– В смысле, влип? Чувак, влип кто угодно, но только не мы, ёпта. Ты вообще смекаешь, как мы поднялись, да? Я тебе сейчас такое расскажу, ищайка, охренеешь просто!

Никто не заметил, да и не мог заметить, как Анчар начал рисовать кончиком сигареты в воздухе невидимую руну.

Лангуст ещё что-то болтал о том, что теперь у него начинается всё по-серьёзному, ему так подфартило, такие планы, скоро расправятся с какими-то серьёзными вурдами. У него не было никаких подозрений, что всё это может легко накрыться.

– Ну а ты-то чё пришел? – спросил он. – На кого нужна инфа на этот раз?

– На тебя, Лангуст. Где-то ты сильно перегнул палку.

Лангуст всё понял. И одновременно не желал понимать. Орущая музыка стихла: остальная братва тоже напряглась.

– В смысле, ищейка? Ты чё-то путаешь сегодня. Ты глаза разуй. Мы с тобой столько... да так и сказал бы, что тоже хочешь.

Он демонстративно взял целлофановый конверт и злобно раскрыл его рядом с Анчаром, высыпая на стол горку разноцветных блёсков.

– Пыльца, – грустно усмехнулся детектив.

– Ну! Че ты лечишь вообще, я не пойму!

– Прости. Это не я решаю. Но тебе пора на выход. Прокатиться.

– Кого ты нахер брать собрался, ищейка? Тебя самого упечь легче лёгкого, хер я куда без тебя отправлюсь. Мы с тобой одной Сервоприводной помазаны. Будешь? – Лангуст посмотрел на пыльцу и не дождался ответа. – Будешь, сука!

Надо отдать должное, силы ему было не занимать. Он одной рукой макнул Анчара в порошок, заставляя прокашляться.

– Ты сам в пыльце, ёпта! Забыл, где мы находимся? Да тебя самого первым же делом примут...

Лангуст не договорил. Анчар потянулся к каналам энергии в своём теле и активировал зависшую в воздухе руну, видимую одному ему. Помещение озарила невыносимо яркая вспышка. Когда-то детектив уважал Лангуста, хотя сейчас ставил все его заслуги под сомнения. И, тем не менее, сдержался, чтобы не прострелить ему колени – хотя так было бы проще. Поэтому Лангуст отделался ударами кулака в живот и локтя в челюсть. А вот дружков Анчар не щадил: двое сразу получили по фаерболу, еще один был вырублен ударом кольта об висок. Следующая серия огненных шаров разлетелась по камерам наблюдения и щитку. Девчонка, ещё ослепленная, попыталась применить заклинание, но не успела: Анчар сбил её с ног стихийной атакой.

С ещё двумя пришлось повозиться. Последним был новенький вурд, который вообще-то должен больше других постараться от вспышки, но оказался на удивление проворен. Он занёс нож и прыгнул. Анчар попытался отшвырнуть его воздушной магией, но без толку. Успел лишь наложить на себя усиленные защитные чары, так что нож наткнулся на сопротивление.

Вурд был полон решимости повалить детектива.

Зря. По телу вурда побежал огонь. Вероятно, он ещё не чувствовал боли, поэтому пытался вцепиться в Анчара ногтями и зубами. Но тут его тело резко подпрыгнуло и ударилось о потолочный вентилятор.

Это была Кристина. Её глаза ещё, а взгляд и стойка демонстрировали решимость. Детектив пнул упавшего вурда, и тот затих.

– Не стоило, – проворчал он Кристине.

Минута ушла на то, чтобы наложить на шайку магические путы. Минута ушла, чтобы Коул Чандлер и его люди вломились в здание. Больше всех орала девчонка. Причем не столько на копов, сколько на Лангуста и на всё на свете.

– Отлично, Анч. – Коул похлопал его по плечу.

– С тебя бутылка, – ответил детектив. – Лангуст, конечно, был мерзавцем, но он был *нашим* мерзавцем.

– Он зашёл слишком далеко. Аномально быстро поднял себе состояние – и дело не только в наркоте. Сядет лет на семь, если корпы не настоят на большем. Ну, а у тебя как дела?

– Слышал про случай на Вагоноремонтной?

– Ещё бы! И ты туда, значит. Там сейчас Шлетвайски. Не любит он тебя...

– Приложу все усилия, чтобы он не любил меня чуточку сильнее. Вечером дома?

– Нет, Анч... – он развел руками. – Я сейчас без спиртного. У меня челлендж, месяц без алкоголя. Надо подправить здоровье.

– Твоя семья плохо на тебя влияет. Ну, пока.

Они вышли на улицу следом за задержанными. Перепуганный Ий стоял с выпученными глазами и бесперебойно подносил сигарету ко рту. Не мог решиться бежать.

– Выдохни, – обнадежил его Анчар, похлопав по плечу. – Ты свою работу сделал. Теперь свободен.

– Фух, блин. Это чего получается, ты их накрыл?

– Не я. Полиция. А ты – отдыхай. Я тебя найду.

Анчар открыл дверь Кристине, сам сел за руль:

– Теперь едем туда, где её распяли. На Вагоноремонтную.

Глава 5

Анчар с наслаждением вёл спорткар. В машине стояла система корпоративной приоритетности, и многие светофоры автоматически переключались на зелёный – если только через перекрёсток не проезжали другие важные шишки.

Когда они прибыли к месту, появились все признаки рыскающих здесь копов. Место было глухое, среди заброшенных гаражей и пустующих производственных ангаров. Пришлось припарковаться за рядом полицейских машин. За оградительной лентой копошились криминалисты.

– Этого мне ещё не хватало! – Из компании легавых выделилась грозная фигура с синеватой кожей. Несмотря на то, что полицейский детектив Шлетвайски принадлежал к расе акул, Анчар не встречал людей более тупых. – Проваливай, Крой. Тебе здесь делать нечего.

– О, лейтенант Шлетвайски, – скупое кивнул ему Анчар. – Уже раскрыли «Убийство в кальянной?»

– Пошёл ты нахер, недоучка. Это дело не для частного. Мои парни делают работу, до которой тебя и в жизни не допустят. Слышали, парни? Кроя не пускать! – крикнул он своим.

Они давно знали друг друга. Шлетвайски был неспособен расследовать даже тайну собственных развязанных шнурков, не говоря уже о чем-либо более интеллектуальном.

– Детектив Крой здесь по моему поручению, – подалась вперед Кристина, и внимание Шлетвайски и копов тут же переключилось на неё. – Он официально взялся за заказ.

В этот раз она захватила из машины меховую накидку, рядом с которой спорткар казался почти обычным автомобилем. Погода стояла прохладная, Анчар и сам неуютно чувствовал себя без любимого пальто.

– Что? – выпучился Шлетвайски. – Этот? Да он...

– Не трать моё время, – поторопил его Анчар.

– Уверю вас, госпожа Кауц, мы найдём всех, и причём это быстрее этого недоумка. Он будет только мешать.

– Это не вам решать. – Она посмотрела на Анчара. – Детектив, что вам нужно для расследования?

– Пусть выйдут за ленты и заберут своё оборудование. Слепок есть?

– Да, – кивнула корпоратка. – В момент обнаружения.

– Тогда мне нужен шлем.

Шлетвайски ещё некоторое время сокрушался, затем неохотно дал команду криминалистам отойти. Анчар прошел за ленты. Тела, разумеется, уже не было – остались лишь следы засохшей крови и полости в стене от вбитых колышков. Копы сработали в лучшем виде: изъяли с места преступления всё, что было можно, и хорошенько натоптали. Ни следов, ни аур не прочитать – хотя какие-то колыхания ещё струились.

Анчар окинул взглядом переулок. Да, место удачное. До ближайшей автомобильной дороги – метров тридцать, и то нужно свернуть за угол. Стены домов прижимались друг к другу достаточно плотно, даже сейчас солнечные лучи пробивались лишь изрядно выше. Если жертву и привезли на машине, протекторы шин великолепно затёрты кучей понаехавших полицаев. Они наверняка первым делом старательно прочесали все окрестные закоулки, чем сыграли убийцам на руку. Держат планку.

Принесли шлем. Анчар протёр влажной салфеткой резиновую накладку, которая должна облегать область вокруг глаз. Судя по тому, что материал был холодный и сухой, шлем давно не надевали. Если бы на месте Шлетвайски был нормальный детектив, он бы не вылезал из него, пока не разобрал бы на микроны каждую деталь.

Вот теперь здесь есть, на что посмотреть. Электронный слепок полностью сохранял местность такой, какой она была во время фиксации. Через шлем Анчар видел распятую девушку. Было темно, поэтому на жертву подсветили.

О да. Всё как девять лет назад. На секунду детективу захотелось разбить чертов шлем об стену и добыть любое пойло из ближайшего магазина. Усилием воли он переключился на мостовую. Никаких следов, кроме шин подъехавшей полицейской машины – оно и понятно, судя по всему, за несколько часов до обнаружения шёл дождь. Не сильный – подтёки крови на стене сохранились.

Детектив приблизился к телу, словно готовый унюхать его запах. Голова жертвы не свисала – она была прижата к стене так, словно девушка лежала. Остекленевшие глаза не выражали страданий и боли, рот приоткрыт. Грудь испещрена тёмной сеткой вен. Трупных пятен немного, не считая опухающих ног – тело словно забальзамировали. Кожа чистая: ни имплантов, ни вмешательств извне, не считая кристалла во лбу. Следов борьбы не видно.

Через шлем вирт-реальности Анчар не мог ощутить ауры, которая могла бы прояснить куда больше. Тогда он вскинул руку, упирая её в стену ровно там, где находилась грудь жертвы. Ладонь утонула в виртуальном теле.

– Куда без перчаток, кретин! – донесся приглушённый выкрик Шлетвайски.

Холодная стена отозвалась магической пульсацией. Анчар повел рукой выше, к шее, голове. Когда ладонь достигла области лба, пульсация усилилась. Затухающая энергия всё ещё оставалась агрессивной. Таким напором можно было бы убить и неприкованную жертву. Кристалл, должно быть, усиливал эффект, аккумулируя энергию, чтобы затем... Что? Голова не взорвалась, не сгорела – лишь странным образом припеклась затылком к стене.

Анчар простоял так ещё с минуту, запоминая ощущения. Когда он снял шлем, Шлетвайски, видимо не выдержав, рванул на своём внедорожнике прочь. Отлично. Анчар подозревал одного из копов убойного отдела, с которым он уже когда-то виделся.

– Сержант, обыск квартала что-нибудь дал?

– Боюсь, что нет, – тот пожал плечами. – Точнее, накрыли сбыт пыльцы, но к делу это не относится.

– Ближайшие жильцы?

– Через три здания, – он кивнул в сторону. – Через дорогу. Старые дома, половина квартир заброшена или вынесена. Из тех, кого удалось опросить, ничего.

– А что в этих? – детектив указал рукой на стены.

– Здесь раньше был вагоноремонтный завод. Точнее, это его крайние корпуса, то ли недостроенные, то ли позднее перепрофилированные под что-то другое. Здесь – заброшенный цех, а где её распяли – складское помещение. Внутри разруха, даже местная шпана закладки, похоже, не оставляет.

– Где вход? Мне нужно внутрь.

Сержант кивнул и поднес ко рту руку с коммутом. Предупредил коллег.

Пришлось обходить здание. Кристина двинулась было за ним, но детектив остановил её. На предложение легавых сопроводить его с фонарями он отказался, ему достаточно было зажечь несколько фаерболов и оставить их висеть в воздухе. В светотенях огня он видел лучше.

Внутри наследили меньше. Анчар насчитал четыре вида отпечатков подошв, явно полицейских. Из окружения – гниющая рухлядь арматур и раздербаненный рельсовый кран. Чувствуя ауры криминалистов за стеной и сверяясь с навигацией, Анчар нащупал примерное место, где – с противоположной стороны стены – была распята жертва. Прислонил к стене ладонь.

Да, сука. Пульсации были и тут. Какой-то сильный артефакт магнитил кристалл, заставляя голову вжаться в стену. Судя по тому, что голова всё же осталась целой – хотя конкретику покажет вскрытие – напор регулировался. Что-то находилось здесь, с этой стороны стены.

Это была странная магия. Сильная, но в то же время прикладная. Есть куда более изощрённые способы заставить жертву страдать, и те, кто осуществляли это, не были глупцами. Столь филигранную работу не стали бы делать просто из любви к искусству.

Что они хотели? Ритуал. Чтобы запугать родителей и всех остальных? Высланные фото работали на эту гипотезу. Однако тело могли вообще не найти. Или найти, но не придать всему этому значения – с копов станется. Значит, было что-то ещё. Призыв демонических частиц? Возможно. Человечество знает не так много видов жертвоприношений, дающих энергию из потустороннего мира.

Девять лет назад над телами тоже искусно работали – но больше физически. Имплантировали насосы, модифицировали сосуды, пускали в кровь токсины. В любом случае всё это кончалось отёком мозга и разрывом аорты. А сейчас... Подражатели? Или некто, начитавшийся чернокнижников?

Время покажет. *Тогда* всё обернулось катастрофой, но теперь Анчар ничего не потеряет, если пойдёт до конца. Он понял, что готов.

– Что-нибудь нашли? – спросил сержант, когда детектив вернулся.

– Ничего, что стоило бы вашего внимания. – Он хотел было пройти мимо, но задержался: – Тем не менее, здание стоит обыскать. Не топтать, а именно обыскать. Волосы, окурки, частички кожи.

Анчар в последний раз посмотрел на это место. Возможно, сюда еще придётся вернуться. Но сейчас есть более важные дела. Он передал ключи от машины Кристине и спросил:

– Где опрашивали родственников и знакомых?

– Большую часть – в кампусе МетаТеха. Остальных...

– Остальных пусть вызовут туда же. Сейчас мне нужны их показания, результаты вскрытия – и все материалы дела. В электронном виде.

– Сделаем, – кивнула Кристина. – Пара звонков. Я за рулём?

– Да.

Кристина сунула в ухо наушник и кому-то позвонила, Анчар тем временем набрал Бойла:

– Где бы ты ни был, бросай всё и дуй в кампус МетаТеха. Сейчас вышлю детали дела, пока будешь ехать – поставь на автоозвучку. Информации много, придётся вникать. Технику возьми с собой, будем опрашивать кучу людей и наводить суету. Всё, как ты умеешь.

Глава 6

Всю дорогу Кристина поглядывала на Анчара. Ей не терпелось что-нибудь услышать, но детектив хранил молчание. С надетым на глаза визором он перелистывал опросы свидетелей, читал их биографии. В такой тонне информации не стоило надеяться вот так сходу за что-то зацепиться – важно было понять, с кем в принципе придётся иметь дело.

– Заедем перекусить, – сказал он спустя полчаса и устало снял визор, моргая. – Возьми мне какой-нибудь жирный бургер, где побольше сыра, и диетическую колу. А я попробую ещё раз нырнуть в материалы дела.

Кристина кивнула, выставляя на навигаторе маршрут до ближайшей точки фастфуда.

– Есть какие-нибудь зацепки? – спросила она. Не удержалась.

– От этого? – Анчар показал на визор. – Нет. Это всего лишь подготовка к беседам.

– А в целом? Есть шансы найти остальных?

Он не ответил. Анчар привык руководствоваться куда более осязаемыми измерениями, чем «шансы».

– Мне не раз доводилось раскрывать экономические преступления, – сказала она. – Может, я и не детектив, но кое-что в этом понимаю. И хочу, чтобы остальных нашли как можно скорее. Как бы ты действовал, если бы был в запасе, скажем, месяц?

– Нанял бы штат расследования, – хмыкнул Анчар. – Зафиксировать передвижения жертв за последние месяцы, все их контакты, чеки из магазинов, записи в соцсетях, истории поисковых запросов. Все то же самое – с их окружением.

– Разумно. А если это всё бесполезно? Они жили обычной жизнью и стали жертвами чертовски блядских обстоятельств.

– Хуёвых, но не блядских. Медэкспертиза показала, что у найденной не было полового контакта перед смертью.

– Тем не менее... Едва ли список продуктов даст нам ответы.

– Детективная работа, если, конечно, за неё не берётся придурок вроде Шлетвайски, делится на собирательство и охоту. Этап собирательства не предполагает, что какие-то конкретные сведения приведут к успеху. Это массив информации, который оценивается в комплексе.

– А охота...

– А охота – это я.

Кристина сделала заказ, и через пару минут в окно сунули крафтовый пакет с едой. Детектив вновь отсоединился от визора – на этот раз с облегчением. Информации много, но пока не за что зацепиться. Типичные соседки-однокурсницы, бойфренды. Родители, родственники, сотрудники университетов. Если бы среди них был кто-то подозрительный, в него бы уже вцепились копы.

Копы, конечно, уже прошерстили всех подряд в надежде, что кто-то из окружения окажется похитителем или сообщником. Полиция близлежащих Кластеров любит следовать бритве Оккама и первым делом проверять самые простые варианты. Если у вас украли коммут, или взломали его, или вытащили деньги с кредитки, первым делом виновных будут искать у вашего окружения и только потом думать дальше – если, конечно, похититель сам не окажется у них под носом.

Анчар взял бургер и слегка обжарил его магическим огнём. Булочки стали хрустящими, а сыр потёк, готовый того гляди капнуть вниз.

– Считаешь Шлетвайски идиотом? – спросила Кристина, когда детектив расправился с бургером.

– Его все считают идиотом.

– Что за «убийство в кальянной», о котором ты ему напомнил?

– Старая история. Шлетвайски расследовал «таинственное» убийство сотрудника полиции, который просто курил в кальянной. Его нашли с проломленной головой, без свидетелей и камер. Коп не был прошит имплантами, коммут старой модели – детали смерти не прояснить. Но одно было ясно: никто из заведения к этому не причастен. Никто туда не заходил и не выходил в момент гибели. Магических следов не нашли.

– Звучит и правда загадочно. Над чем здесь смеяться?

– Я раскрыл это дело по телефонному разговору. Дело в том, что юный полицейский имел непереносимость табачного дыма. Ничего особо серьезного, просто не знал своих пределов. Как крутой коп, он заказал себе крепкую байду. Возможно, раньше он уже имел дело с кальяном, ему, видимо, понравилось. И вот он решил накуриться по-крупному. Как известно, кальян ограничивает поступление кислорода в кровь. До поры до времени ты можешь этого не замечать. Пока не решишь пройтись.

– Потерял сознание?

– В точку. Шляпа на голове не позволила крови остаться на полу или интерьере, и Шлетвайски решил, что парня кто-то грохнул. Хотя дело закрыли, он сотрясался. Повторно отправил туда группу криминалистов и утверждал, что это хитроумное убийство, настоящая головоломка. Он обещал докопаться до сути. Вот я и жду, когда же уже.

– На этом послужной список Шлетвайски заканчивается?

– О нет. Когда в их отделе была крыса, но её не могли найти, он решил, что кто-то следит за ними через окна, и велел круглый день держать шторы закрытыми. На этом предлагаю закрыть тему Шлетвайски.

– Ну хорошо, – улыбнулась она. – Почему мы едем сразу на опрос? Не хочешь посмотреть на тело?

– Телом занимаются медэксперты. Я не медэксперт. Все данные я получил.

– В отчёте говорится о следах рун на теле.

– Да, я читал. Для этого у копов есть рунологи. Сейчас живые меня интересуют сильнее мертвых. Обычно от них можно получить чуточку больше информации.

Они подъезжали. Анчар не мог отказать себе в удовольствии полюбоваться на Кристину. Такие, как она, для многих были пределом мечтаний. Состоятельная корпоратка с очаровательной внешностью. Из накрашенных губ в окно вырвалась серебристая струйка дыма. Эта женщина была слишком хороша...

Кампус МетаТеха находился на берегу Черноречки. Корпуса университета, столовые и общежития стояли полукругом. Когда всё это строили, предполагалось, что здесь будет роскошный вид на реку. Тогда ещё никто не знал, что это место навсегда окутают испарения вязкой нефтеподобной жижи Черноречки.

Кристина остановила машину рядом с самым большим корпусом общежития. Припаркованные тут же полицейские авто свидетельствовали о том, что внутри вовсю шныряют копы. Внедорожник Шлетвайски тоже был тут. Это он зря...

Анчар предпочёл дожидаться, когда подъедет Бойл, так что в здание они заходили втроем. Кристина показала бабушке-вахтерше коммут с высвеченным удостоверением, и та без вопросов их пустила.

– Здесь жили три пропавших, – сказала Кристина, первой поднимаясь по лестнице. – Первокурсница, третьекурсница и ученица колледжа при МетаТехе. Между собой не контактировали, хотя вполне могли друг друга видеть. Спросите об этом у...

На пороге третьего этажа появился невысокий мужчина в синем костюме. Полноватый и кажущийся чем-то довольным. С виду ему можно было дать как сорок два, так и все пятьдесят

восемь – он не выглядел ни слишком молодым, ни достаточно старым. Походка у него была уверенная, он явно чувствовал себя здесь как дома.

– Добрый день! – поприветствовал он Кристину, улыбаясь. – А мы вас и ждём!

– Со мной детективы, – Кристина посмотрела на нас. – Анчар Крой и...

– Бойл де Кэмп, – после недолгого молчания, неохотно сказал напарник.

– Конечно, конечно. Проходите, – ответил мужчина, двинувшись по коридору. Представляться он не счёл нужным, будто это была забота Кристины, а не его. – Ситуация такая. Как вы и попросили, мы вызвали всех, кого могли. Часть родственников, по понятным причинам, приехать не смогла или не захотела. Кто-то опоздает. Кто-то живёт здесь и в приглашении не нуждается, – он снова улыбнулся. – Ориентируйте меня, пожалуйста, какие у вас планы? Сами понимаете, у студентов учеба, у родителей работа...

– Детектив Крой? – Кристина посмотрела на Анчара.

Ему это не нравилось. В подкорке роилось ощущение, словно его пытаются поторопить. Говоря прямо, от него хотели, чтобы он вывалил все карты на стол и сказал заранее, когда закончит.

– Мы здесь надолго, – ответил он. – Всем придётся потерпеть.

– Все два часа, что ли?! – вскинул брови мужчина.

– С чего бы ещё «все»?

– Потом общежитие будут травить от клопов.

– Доверьте это мне. Я мастер по травле клопов. И не только клопов. – Он перевёл взгляд на Кристину: – Мне нужны слепки комнат пропавших. Всех, а не только тех, что жили здесь. Бойл пока займётся опросами. Без посторонних. Стандартные беседы. Да, Бойл?

– Угу, босс. Начать с кого-нибудь конкретного?

– На твоё усмотрение. Главное, формируй по ходу опросный лист и эннеграмму результатов. Предлагай папье-оракул, кто согласится. Не дави, но и время не тяни.

Бойл умел правильно вести беседы. Сначала он отсматривает показания опроса полицейских, и на основе этого задаёт уже другие, свои вопросы. Обычно Анчар не требовал от него добиваться правды – важен лишь сам факт ответов или их отсутствия, чтобы в свою очередь Анчар знал достаточно.

Кристину Анчар попросил организовать комнату для опросов. Мужчина в синем костюме покрутился вокруг них ещё некоторое время, потом отбыл по своим делам. Конечно же, с легкой улыбкой на лице.

– Это Георгий Смайлов, – сказала Кристина. – Заместитель ректора МетаТеха.

– Какой-то он весёлый.

– Он всегда такой.

– То ли дело – этот. – Анчар посмотрел, как по коридору деловой походкой шел Шлетвайски в окружении полицейских. Во рту он традиционно жевал длинную, как палка, сигару.

– Вы и сюда притащили Кроя? – рявкнул Шлетвайски. – Это моя территория, госпожа Кауц. Делом занимается полиция кампуса и мой отдел. Здесь не место лживым ушлёпкам.

– Вероятно, у вас есть какие-то новости, детектив Шлетвайски? – раздраженно спросила Кристина.

– Ещё как есть! Осталось только понять самую малость. Мои парни прочесывают район Вагоноремонтной, мы расширили зону поиска...

– Иными словами, новостей нет, – заключила Кристина. – Тогда не мешайте.

Шлетвайски набычился, достал изо рта сигару и нервно воткнул её обратно. Сдавшись, махнул рукой.

– Смотрите, чтобы этот Крой не забывался, парни, – обратился он к своим. И ушёл.

Крой и не забывался. Он первым делом попросил Кристину предоставить помещение, площадь которого позволит изучить слепок жилья обнаруженной девушки. Она жила не здесь,

но гоняться в другой университет только ради осмотра комнаты, из которой уже всё вынесли на экспертизу, время не позволяло.

Анчар надел шлем. Он видел комнату девушки, какой она была после пропажи хозяйки – ещё не тронутой копами.

– Как её звали? – спросил он Кристину, которая стояла в дверях позади него.

– Алиса. Жила одна в общежитии МКУ.

– Почему одна? Кровати две.

– Соседка отчислилась спустя месяц учёбы. Использовала кинетические заклинания против преподавателя.

– Нужно найти её. Имя, документы.

– Запрошу, – кивнула Кристина.

Анчар медленно расхаживал по комнате. Он не мог коснуться предметов, они были всего лишь цифровой копией. Однако благодаря последующим экспертизам каждый предмет был подписан. Анчар навёл палец на расческу, оставленную у зеркала, и интерфейс высветил рядом с ней надписи:

Расчёска Алисы Дюкейн

Отпечатки: владельца

ДНК волос: владельца

Запах: умеренный, человеческий

Последнее использование: 21:43, 15 октября 61 года, предположительно за час до пропажи.

Детектив переключался с предмета на предмет. Игровой визор, например, свидетельствовал о содержании потожировых следов нескольких человек – Алиса давала его кому-то в пользование, что, в общем-то, было частой практикой. Интерфейс подписал имена других пользователей визора – однокурсников. На полу идентифицировались незаметные для глаза кусочки кожи, волос, остатки напитков и пищи. Всего этого было не то чтобы много, девушка, видимо, была достаточно чистоплотной, хотя мелкие частицы остаются даже после тщательной уборки. Особенно, если в помещении есть ковер.

Анчар размышлял, то приседая, то вставая и обращаясь к полкам и шкафам с вещами. Это ведь Алиса «пропала прямо у себя в комнате». Если её похитили, то на полу должна остаться грязь с уличной обуви, а на кровати или где-то еще – следы борьбы. Уличная грязь правда была – но в пределах нормы. Если бы в комнату ворвались двое-трое крепких мужчин, грязи осталось бы больше и она была бы более характерная. Значит, либо похитители напыскали на обувь бахилы, либо девушка сама приложила усилия к тому, чтобы пропасть. Даже не осознавая того.

Пришлось Анчару снова обратиться к материалам дела, а конкретно – изучали ли мед-эксперты туалеты и кухню. Да, даже слепки сделаны. Данных много, чересчур много, чтобы что-либо выявить. Камеры в общежитии имелись только на первом этаже, и там, ясное дело, ничего подозрительного не зафиксировали. Значит, окна или крыша. Или реальное похищение случилось не сразу – её могли где-то припрятать, усыпив, и увезти уже на следующий день.

Всё это было важно. Любой из способов обязывал похитителей действовать определённым образом. Тот, кто торопился, был бы менее осторожным, чем тот, кто предпочёл бы дождаться ночи или утра. Но второй оставил бы следы где-то ещё. Это значит, что нужно пробивать все комнаты, которые в тот вечер якобы пустовали.

Анчар тяжело вздохнул, потянувшись к портсигару. Чисто технически – работы непочтительный край. На практике же всё это тормозило расследование на дни, а то и недели. Ждать результатов экспертиз, чтобы найти следы или ДНК преступников? Если это одна из банд местного

Кластера, то их даже не будет в базе. А даже если что-то найдётся, не факт, что серьёзно прольёт свет на дело. В общем, оставалось признать, что похищение вышло достаточно гладким. Без чтения следов магии и аур каши не сваришь.

Значит, пора взглянуть на реальные комнаты жертв, что жили в МетаТехе. И сделать кое-что ещё.

Глава 7

– Я уже всё сказала легавым! Отвалите и работайте!

– Мы и работаем. Это травля клопов. Придётся покинуть помещение.

Студентка выпучила на Анчара глаза так, словно была готова убить.

– Ты сам как клоп! Два шага назад – и зарой дверь!

– Я босс клопов. Я их примарх.

– Значит, тебя надо убрать первым.

– Примарх уходит, когда дело сделано, – Анчар прошёл на середину комнаты, разделённую надвое.

Девчонка выглядела натуральным панком. Лицо покрыто сетью тонких хромированных вставок, русые волосы собраны в хитроумную причёску с косами. Майка с надписью «Нет будущего» и множественные тату на ногах, лишь на малую часть прикрытых шортами. Картину дополняли плакаты рок-групп, ими была завешана стена возле кровати, стоящей в одной половине комнаты. Анчару были знакомы многие группы.

Другая половина сильно отличалась. Белая, прибранная – и пустая. Там и жила одна из пропавших. С сестрой-панком в одной комнате. Копы вынесли все личные вещи, да и у панкухи наверняка что-то временно изъяли. Территории сестёр разграничивал длинный шкаф, размещённый поперёк стены.

– Это детектив Анчар Крой, – сказала Кристина, войдя в комнату. – Ему нужно осмотреть здесь всё.

– Всё, что было сестры, унесли. Я не жду гостей и потому говорю вам убраться.

Анчар не стал отвечать. Но прежде, чем надеть шлем, он внимательно изучил комнату. Это хорошо, что сестру не отселили во время обыска. Если ей есть, что скрывать – пусть даже самую малость – она воспользовалась бы возможностью что-то утаить. Или, наоборот, раскрыть.

– Ты так не хочешь, чтобы нашли твою сестрёнку? – спросил он, надевая шлем.

В ответ она стала бурчать про то, что искать её нужно где угодно, но не здесь, лучше бы делом занимались и бла-бла-бла. Тем временем детектив осматривал слепок комнаты. Вещей у пропавшей было не сказать чтобы много. На рабочем столе стоял ноутбук – его, разумеется, уже забрали на экспертизу. Корпус покрыт небольшим слоем пыли – пропавшая никуда не брала его с собой. На беспроводной зарядке, вмонтированной в стол, остался лежать свёрнутый коммут.

Коммуты последних поколений представляли собой наручные часы-дисплей, которые можно было развернуть до размера планшета. Это было и средство связи, и навигатор, и хранилище личной информации – и удостоверение личности. Хотя носить коммут всё время с собой было необязательно, его отсутствие накладывало множество неудобств: сегодня немногие принимают оплату наличкой.

Анчар выдвинул шкафчики стола – сейчас они были пусты, но цифровой слепок содержал и то, что в них лежало в момент фиксации. Вещей было мало. Большую часть шмотья пропавшая привыкла держать в большом чемодане, с которым она заселилась. Пол на этот раз был красноречив: частички кожи и волос свидетельствовали о большом количестве заходивших сюда людей. Десять человек! Потожировые следы сохранились даже под кроватью. Срок их, как правило, был солидный. В углу комнаты, рядом с дверью, зафиксированы засохшие частицы рвоты. Кто-то целился в мусорное ведро, но, видимо, сильно промахнулся.

Еще несколько минут неторопливого осмотра, и Анчар снял шлем.

– Закрой дверь, – сухо сказал он Кристине.

Та непонимающе уставилась на него. Дверь она закрыла сразу, как они вошли. Затем догадалась закрыть с обратной стороны.

– Чё? – панкуха изогнула бровь. – Ты, может, и сам отсюда выветришься?

– Сестру подселили к тебе, потому что она так хотела? – бесцеремонно спросил детектив и потянулся к портсигару. Да, курить в местах обыска – дурной тон, но комнату уже исследовали, пара выкуренных сигарет делу не помешает.

– В смысле? Тебя это вообще не должно волновать. Слышь, я курить не разрешала! – она была готова встать, но не решилась.

– В том смысле, что с сестрой ты не сильно ладила, да? Смотрю, ты играешь, – детектив указал на электрогитару в углу. – Часто собираешь своих корешей-панков?

– Тебя ебё...

– А сестра совсем другая. Она только занимала место – и не дай бог просила тишины. Проще было выпнуть её к подружкам, чем тусить в её присутствии. Да?

– Ты меня чё, провоцируешь, детектив херов? Я не обязана отвечать на твои провокации.

– Точно. – Анчар мельком пробежал по сводке биографий их семьи. – Сестру подсунули родители. Настоятельно попросили, чтобы ты за ней приглядела. Она тебе, конечно, нахер не сделалась – но против родителей не попрёшь. Впрочем, сами они живут далеко, вас не навещали, так что всё было схвачено. Ну что, панкуха, хорошо присмотрела за сестрой?

Громко выругавшись, она встала, намереваясь... что-то сделать. Что конкретно – она и сама не знала. Уж не настолько глупа, чтобы бить копа – а она наверняка думала, что Анчар именно полицейский детектив.

Он не дал ей встать. Резко осадил её за плечо, отправляя обратно на кровать.

– Удобно, наверное, лезть в чужую жизнь, да?! – закипела она пуше прежнего. – Пришёл такой умный, начитался всякой херни и давай выёбываться своим всезнанием! Нахуй пошёл, понял?!

Анчар демонстративно бросил окурочок на пол и затушил его подошвой ботинка.

– Мне бы нахер не сдалась твоя никчемная жизнь, если бы не один маленький нюанс под названием: «Кто-то распял твою сестру в пучинах Конгломерата».

– Так ищи её лучше! Может, она ещё жива, блять!

– Чтоб меня. Ты не собираешься отвечать на вопросы, но хочешь, чтобы её поскорее нашли. Как тебя ещё не отчислили с такой логикой? И это машиностроительный факультет!

– Тебя ебёт моя успеваемость, чертила? Или ты из тех старпёрских копов, которые думают, что если человек панк – он по определению не может соображать? Да? Так?

– Я не коп, если что. Так что если думала ударить меня, попробуй. Я никому не скажу. И да, я их терпеть не могу. Если бы они делали свою работу, мои услуги бы не потребовались.

– Может, они и так не потребуются, – чуть поникнув, ответила она, уставившись в пол. – Ну найдут её, как первую. Что дальше?

– Или не найдут, – пожал плечами Анчар, поджигая фаербол, чтобы снова закурить. – Или она и вовсе не умирала. Печатную фотографию подделать несложно. Вернуть человека к жизни после распятия – тоже. Тебе такое в голову не приходило, а, панкуха?

Она не ответила, так и продолжила смотреть в пол. Что-то её выбило, затриггерило. Ей просто нечего было ответить.

Анчар вновь надел шлем. При создании слепка на столе панкухи был раскрыт коммут со страницей нотного стана. Он присмотрелся внимательно.

– Ну и нетленки же вы шпарите... – скривился он. – Это сейчас все такой сраный пост-панк играют?

Он не видел панкуху из шлема, по крайней мере, пока не приблизился бы к ней достаточно близко, чтобы программа подсветила её контуры сквозь виртуал. Только услышал:

– Чё?

– Музыка на твоём коммуте. Это же дичь голимая.

– А ты дохрена шариишь, что ли? Тебе чё не нравится?

– Был у меня товарищ в группе, хотел лабать рок «не как у всех». И как-то он приносит нам своё сочинительство, а там бас-бочка на слабую долю, и не в бридже, а в основном элементе. И начинает нам рассказывать, как это дохуя оригинально, настоящий андеграунд! Вот эти вот твои попытки писать партии для соло-гитары в терцию, а не в стандартные интервалы – в ту же степь. Глупо претендовать на авангард, не освоив базу.

– М-м, – протянула она.

Анчар снял шлем. Панкуха смотрела на него уже не так, как раньше. Всё ещё с подозрением – но было и что-то ещё.

– И далеко пошёл твой этот друг?

– Не далеко. Его убили.

– Это не моё, – ответила она после долгой паузы. – Наш вокалист наизобретал. Говорит, что это охуенно.

– Ты, похоже, так не считаешь, иначе не стала бы спихивать ответственность на него. Мой тебе совет – не слушайте вашего ебанутого вокалиста, дайте ему петь ртом то, что нравится всему коллективу и пишите нетленки вместе. Подумай над этим, панкуха. И подумай над всем остальным. Мы ещё побеседуем. Возможно, ты и не откроешь мне карты мироздания, но кое-какая информация, сказанная тобой свободно и честно, может на многое повлиять.

Он оставил её одну. Разбитую – но, похоже, не самим фактом вероятной гибели сестры, а своей ответственностью за всё это. Она слишком плохо её знала. И не очень уважала – вот что её должно было угнетать. Все материалы дела, от показаний других студентов до биографий девушек и их поведения в соцсетях говорили о том, что сёстры словно существовали в отрыве друг от друга. Панкуха собирала алко-трипы, тихоня-сестра занималась своими делами. Быть может, именно ни черта не знать об этих «делах» – и было самым душераздирающим для панкухи. Едва ли она винила себя за её пропажу, если, конечно, она к этому не причастна. Но не понимала – или боялась понять – что за жизнь вела её сестра.

А может, всё совсем не так. Анчар велел Кристине отвести его в комнату следующей пропавшей. Сейчас не было смысла дожимать панкуху – важнее составить общую картину. Провести взаимосвязь между всеми девушками. С закономерностями нынче туго, однако рано или поздно они появятся. Должны появиться.

– Это было обязательно? – спросила Кристина, пока они шли. – Выгонять меня?

– Да.

– Девушка и так не в себе от всего этого. Не думаю, что в разговоре один на один ей стало легче. – Она посмотрела на Анчара, но не дождалась ответа и продолжила: – Если ты хотел расположить её к себе, стоило изначально быть уважительнее. Ты же...

– Она не такая.

– Что?

– Не из тех, перед кем нужно кланяться. Ей не нужно твоё утешение. И моё тоже.

Кристина презрительно хмыкнула. Ей явно не нравились методы Анчара, или, вернее, она их не до конца понимала.

Следующая комната разительно отличалась от двух предыдущих. Пропавшая номер три – так её пока окрестил Анчар – обладала как минимум двумя уровнями заклинаний. Доска с антиканью во всю стену до сих пор хранила следы магического присутствия.

– Как в МетаТехе относятся к магии? – спросил Анчар Кристину.

– Обыденно. Да, чарам здесь не обучают, многие в принципе нечувствительны к колдовству, но само по себе оно не возбраняется.

– Доска, – сказал Анчар.

– Ага, – кивнула корпортака. – Обычно такими стенами пользуются в вузах вроде МКУ, где магия выступает непосредственной частью обучения.

Детектив приложил руку к доске. Веяло стихийником. Не таким, как сам Анчар – ничего близкого к огню. Интересное, какое тренировочное заклинание она выпустила последним? Знала ли она, что оно будет последним на этой доске?

Он не был уверен, что правильно почувствовал ауру. Его собственные каналы энергии медленно ошупывали, сканировали доску, отдаваясь неровными колыханиями. Хм, спираль? Очень похоже. Сильная спираль – волокна магии шли нитью, которая постепенно закручивалась. Но буквально за минуты до этого заклинания доска приняла на себя и другие «атаки», более простые, но тоже действенные.

Анчар достал из кармана пиджака стеклянный пузырёк, плотно закрытый деревянной пробкой. Не без усилий откупорил его, и пространство внутри зашипело. Провёл горлышком по доске, затем закупорил пузырёк обратно.

– Рунологи изучали комнату?

– Не знаю, – слотнула Кристина. – Наверное. Узнать?

– Узнай, был ли сделан слепок аур. Если да, вышли его мне. Если нет, запроси, чтобы сделали. Ауры ещё держатся.

В остальном – девчонка любила настольные игры. Об этом свидетельствовали не только коробки, но и расставленные то тут то там игральные кубики. Разные – четырёхгранные, восьмигранные, двадцатигранные. В комнате, похоже, нередко собирались на партии. Разумеется, в основном это были настолки с применением магии – по большей части декоративной. На картах остались характерные отпечатки пальцев.

– У неё был ежедневник, – сказал Анчар. – Ознакомилась?

– Читала выжимку, – ответила Кристина. – Ничего особенного. Ну, кроме разве что проклятий в адрес родителей и упоминаний друзей.

– Это она затерялась в метро? – уточнил Анчар. Информации было слишком много, и иной раз ему было легче уточнить что-либо у Кристины, нежели снова читать полотна материалов.

– Нет. Эта возвращалась от психолога. Предположительно возвращалась...

Да, он припомнил. В отчёте полиции на этом моменте делался акцент. Она *могла* возвращаться. Но путь её был достаточно нетипичным – возможно, планировала заглянуть ещё куда-либо. Коммут просто перестал функционировать, она не снимала его с руки. Камеры наблюдений тоже потеряли её из виду.

– Знаешь, что это всё значит? – нетерпеливо спросила Кристина. Из неё вырвалось то, что она давно копила в себе. – Эти девушки не при чем. Сколько ни пытайся уличить их в каких-нибудь тёмных делишках, ты ничего не найдёшь. За ними нет вины. Они – всего лишь средства шантажа или угрозы.

– Я это озвучил ещё при первой нашей встрече.

– Тогда что? Что ты пытаешься найти?

– Кисть.

– Кисть?

– Кисть, – кивнул он. – Которой рисуется картина. Её обязательно нужно держать в руке, непременно нужно *почувствовать*. Тогда краски заиграют.

– Идея с клопами мне нравилась больше.

– Мне тоже. Но ты видишь здесь хоть одного клопа?

Она, вероятно, хотела сказать, что одного – видит. Но промолчала.

Анчар быстро подвёл итоги. На кровати зафиксированы следы половых актов, на подоконнике неоднократно стояли цветы. Орхидеи. Их дарили часто – кто-то знал, что она их любит. В женской сумочке косметика, помада, противозачаточные. До слепка вещей в комнате

было больше. Коробки, сумки, книги – следы пыли и равномерность её распределения говорили о том, что пропавшая то ли делала перестановку, то ли избавилась от большого количества хлама, то ли куда-то перевезла часть своих вещей. Их точно не забрали похитители: к моменту пропажи успело накопиться некоторое количество пыли.

Учёба, социальные связи, денежные траты, поведение в соцсетях – кроме последнего всё было в норме. Получить ордер на проникновение в аккаунты девушки не удалось. Её родители – корпораты высокого ранга. Добро они не дали. Значит, легавым оставалось проштудировать только доступный массив данных. Много ли они успели за эти дни? Люди чатятся изо дня в день, и чтобы полноценно изучить все переписки, могут потребоваться недели. А чтобы раздобыть удалённые чаты и сообщения, трудиться нужно ещё больше. Это нормально, когда федералы планомерно выходят на серийника или преступный синдикат. Здесь же всё иначе. Особенно, если Кристина права, и вся жизнь девочек не имеет к их пропажам никакого отношения.

– Её родители приехали?

– Ага.

– Зови.

Глава 8

Они вошли тихо, почти бесшумно. У отца пропавшей – полоска импланта на виске, скорее признак статусности, нежели необходимость. Дорогой костюм, хоть и не особо парадный. И мать – тоже в чёрном, одетая чуть проще. Кристина их представила.

– Только, пожалуйста, быстрее, – выдохнул мужчина. – У меня мало времени. Мы и так прождали долго.

– Вы куда-то спешите?

Отец посмотрел на Анчара как на кретина. Там, где корпорат вёл свои рабочие дела, от такого взгляда любой вопрос должен был отпасть сам собой, а вопрошающий непременно обязан был бы извиниться. Но не здесь. Анчар выдержал взгляд.

– Конечно, я, черт возьми, спешу. Середина дня – на работе дел невпроворот.

Конечно, старый ты хмырь. Твоя дочь, вероятно, где-то висит распятая и набухает трупными пятнами, источая гниль, а у тебя дел невпроворот. Конечно, сука.

Анчару пришлось сделать усилие, чтобы вспомнить имя корпората. Детектив не слушал, когда его называла Кристина, пришлось вспоминать, как звали пропавшую.

– В таком случае, господин Нэвё, вы свободны.

Корпорату всем своим видом показал, что не расслышал. Но пояснений не дождался.

– Послушайте, детектив, я уже приехал сюда, – устало выдыхая, сказал он. – У меня есть некоторое время.

– Я приношу извинения, что вас вырвали посреди рабочего дня. Поверьте, господин Нэвё, текущие вопросы и уточнения не стоят вашего времени.

Он побагровел, но постарался сохранить лицо. Размеренно и медленно он произнес:

– Однако мы здесь. Я вполне могу уделить этому вам немного времени.

– Да, но в этом нет нужды. Мы сможем связаться и позже, я не думаю, что это будет проблемой. – Анчар дал понять, что разговор окончен.

Нэвё был готов сплюнуть под ноги, настолько разъярился, на скулах вздулись желваки. Он встал и дал понять жене, что они уходят.

– Госпожа Нэвё, у вас тоже работа? – спросил Анчар ровно тогда, когда она начала вставать.

Она так и не встала. Робко посмотрела на мужа. Он должен был ответить за неё.

– Думаю, с вами мы как раз успеем поговорить, – не дал ответить корпорату Анчар. – А муж пусть едет на работу. Это ведь не проблема?

– Это... – осеклась она, снова взглянув на стоящего рядом мужа.

– Чёрт с вами, – сдался Нэвё. – Делайте, как вам нужно. В следующий раз, будьте добры, уточняйте заранее, стоит ли ехать или всё можно решить звонком.

Анчар прямо ощутил, как Нэвё выдохнул, оказавшись за дверьми комнаты. Прекрасно, просто прекрасно.

– Вы, наверное, догадываетесь, почему я решил поговорить с вами, – переключился он на мать пропавшей.

– Если честно, не очень, детектив.

– Ваша дочь не хотела поступать в MetaTech. Если бы я спросил об этом вашего мужа, он бы ответил за вас обоих, что решение было коллективным.

– Так и есть.

– Нет, это не так.

Он намеренно выдержал паузу, потянувшись за сигаретой. Дурная грёбаная привычка. В былые времена капитан Шам надавал бы ему подзатыльников. Но где сейчас Шам, а где Крой? Курить хотелось, вот и всё.

Кристина, стоящая у окна, посмотрела на него с завистью. Ей тоже хотелось курить, но она находила в себе силы сдержаться. Чёрт.

– Если честно, не хочу курить в комнате вашей дочери, – сказал он, повертев сигарету в руках. – Ей и так доставалось. Она, кстати, курила?

– Разумеется, нет, – искренне ответила Нэвё.

– Ещё как курила, – задумчиво ответил детектив. – Вы с мужем настолько хотели её выдрессировать, что у дочери сформировался ряд привычек в отношении вас. Она скрывала от вас даже то, за что, в общем-то, вы бы её не осудили. Просто рефлекс.

– Как вам не стыдно говорить мне это? – на её глазах появились слёзы. – Мы всегда добивались для Лары лучшей жизни. Да, она была скрытной, да, возможно, где-то противилась нам, не понимая, что мы действуем для её же блага!

Анчар слышал эти истории столько раз, что у него уже должна была начаться аллергия.

– Вы говорите во множественном числе, госпожа Нэвё. Не стоит. Это прерогатива вашего мужа. Вы сейчас чувствуете своим долгом отбиваться сразу за вас двоих, потому что вы – одно целое, одна семья, а у вас такое горе. Я это понимаю.

– Понимаете? У вас есть дети, детектив?

Она хочет сказать, детектив Крой, что ты нихрена подобного не испытывал. А потому смеешь разговаривать с ней в таком тоне. Если бы этот заказ не был столь серьезным, Анчар дал бы себе волю ответить: «А у вас?».

– У меня нет детей. И не было родителей. Я и сам своего рода ребёнок. Будь у меня дети, я бы не был детективом и не вытаскивал людей из задницы.

Она не стала ничего отвечать.

– Смотрите, госпожа Нэвё, я немного расшифрую вам ситуацию. У меня нет цели читать вам нотации и упрекать вашу семью в неправильном воспитании дочери. К вам есть ряд вопросов – сухих, простых, не требующих какой-либо изворотливости. Только что я дал вам понять, что знаю о вас и вашей дочери больше, чем вы предполагали. Это знак: отвечать нужно честно и прямо. Вопрос первый. Когда вы обнаружили пропажу?

– Точно не знаю. Я писала ей в тот вечер... Она прочитала сообщение, но не ответила.

– Так поступают многие. Хотите сказать, что вы что-то заметили в тот момент?

– Н-нет, просто... Получается, она уже тогда...

– Нет, ничего не получается. Когда вы *действительно* поняли, что она пропала, госпожа Нэвё?

– Когда нам доставили фото.

Она ответила это так, словно её уличили в хулиганстве. Ей не хотелось это признавать. Её слишком заботило, что подумают о родителях, которые не догадались о пропаже раньше, чем им всунули фото.

– Когда вы в последний раз видели её?

– За неделю до этого. Наша последняя встреча... закончилась не очень хорошо.

Они поругались, имеет она в виду.

– Из-за чего?

– У неё появились прогулы. Мы... То есть мой муж немного отругал её. Она, как это бывает, всплила.

– Ваш муж избивал вас?

– Что? Нет.

– Если я скажу, что об этом писала ваша дочь в ежедневнике, варианта останется два. Или ваша дочь решила врать сама себе, или?..

– Ох, нет. Лара просто приняла тогда это близко к сердцу. Мы всего лишь ругались. Это было давно. Мы... мы в хороших отношениях.

– У вашего мужа есть враги?

– Уверена. Но об этом стоит спросить его, он расскажет больше.

– Дельцы корпораций порой настолько уходят в работу, что начинают считать козлами всех вокруг себя. Он может быть необъективен. Скажите вы со стороны. Приходили ли ему реальные угрозы? Может, он отказывался идти на уступки?

– Он делает это каждый день, детектив. Отказывается идти на уступки.

За этими словами было нечто большее.

– Ему угрожали?

– Да, но... так же, как и всем. Однажды у него пытались угнать автомобиль с ценным грузом. Дважды нападали на башню корпорации, впрочем, не из-за него.

– Что вы подумали первое, когда получили фото?

– А что тут можно думать? Я обзвонилась Ларе, позвонила в МетаТех и... от ужаса потеряла сознание.

– Вы сейчас на антидепрессантах?

– Что? Д-да... – Она протянула руку, закатав рукав блузки и показав имплантированный катетер. – Без них я бы совсем свихнулась.

– Как отреагировал ваш муж?

– Он уверял меня, что это подделка. В смысле, фотография. Что нас пытаются запугать.

– Что он сделал первым делом, увидев фото?

– Ну... Кажется, он надел визор. Точно. Он тут же начал выяснять, где Лара.

– Вы так думаете или уверены, что он начал делать именно это?

– Послушайте, детектив. Не нужно делать из меня дурочку. Если вы хотите в чем-то заподозрить моего мужа, то...

– Не додумывайте за меня. Быть может, угроза поступила ещё и лично. Вполне резонно удостовериться, не требуют ли преступники у него выкуп.

– Я так не думаю. Он бы сказал... Да, он был сказал.

Она не была в этом уверена.

– Госпожа Нэвё, почему вы не дали разрешение на изучение интернет-аккаунтов вашей дочери?

– Вы просили говорить за себя, детектив. Я ничего не запрещала. Однако всё это может очень сильно компрометировать корпорацию мужа.

– Перед кем? Полицией? Вашему мужу есть, что скрывать?

– Полицией... – она попыталась усмехнуться. – К делу подключены два участка, детектив. Больше сотни служащих. Вероятность, что что-то просочится не в те руки...

– Ваша дочь настолько хорошо знала подноготную корпорации господина Нэвё?

– Нет, но... Я не знаю. Почему вы думаете, что это настолько важно?

– Студенты редко пропадают настолько бесследно. Нужно хорошо знать, где будет жертва, чтобы не оставить следов.

– Думаете, её взломали? Хорошо, я поговорю с мужем. Думаете, она мертва? Не может быть, чтобы её просто где-то держали?

– Вам выдвинули условия?

– Кто? Похитители? Нет, но... может быть, они ждут.

– Тогда мы должны опередить их.

Анчар на миг задумался, говорить ли ей, что стоит готовиться к худшему. Нет, она будет верить в лучшее до последнего. В то, что тело Лары Нэвё сейчас не наливается радужной сеткой трупных пятен. Она имеет на это право.

На этом и расстались. Анчар вышел покурить на крыльцо общежития, Кристина последовала за ним.

– Угости, – сказала она.

Он дал ей сигарету. Курили молча.

Потом были другие свидетели и родственники. Анчар выкачивал до отказа все ресурсы их памяти, но по существу информации было мало. Это помогало составить психологические портреты пропавших, но ничего не говорило о мотивах их похищения и распятия. Он допросил коменданта общежития, вахтеров, некоторых преподавателей. Тем же самым занимался Бойл. Подвалило работы и для Греты, их помощницы и по совместительству декера – структурировать данные с камер наблюдения, навигаторов и дронов, упорядочить маршруты пропавших до мельчайших деталей.

Пропавшая номер четыре была самой тёмной лошадкой из всех. Она училась в политехническом университете, жила на съёмной квартире. Анчар осмотрел слепок помещения и ожидаемо не нашёл ничего особенного. Полиция пока даже не смогла установить, где она пропала с радаров. Данные коммута перестали работать задолго до пропажи. Был даже вариант, что она исчезла на сутки раньше, чем другие. Но с тем же успехом можно предположить, что и на сутки позже.

Кристина уехала по своим делам, когда поняла, что это действительно надолго. Да и как иначе? Это только в старых детективах крутые сыщики берут след по найденной в куче дерьма заколке.

– Вы коп, да?

На очередной опрос прибыла студентка, однокурсница «четвертой». Она приехала сюда по распоряжению Кристины. Белая блузка была распахнута больше, чем позволяли нормы приличия, короткая юбка-шорты лишь слегка закрывала ноги, обтянутые тёмными колготками с перевёрнутыми крестами. Длинные волнистые волосы локонами спускались на плечи.

– Я не коп. Я хуже.

– Звучит круто!

– Ты знала Ольгу? – спросил Анчар, имея в виду пропавшую номер четыре.

– Я знала её лучше всех.

– Даже лучше родственников?

– У неё нет родителей. Только дядя, а он...

– Ну да, – припомнил Анчар материалы дела. – Он в Пустошах, где-то у Мексиканского залива.

– Ага. Настоящий сталкер. Крутой тип!

– Она от него получала деньги? Обучение стоит недёшево, а она к тому же ни в чём себе не отказывала.

– Ну от кого же ещё? Он на своих вылазках столько зашибает, истребляя всякую нечисть.

– Раз ты её знала лучше всех, Элеонора, расскажешь о ней то, чего не знают другие?

– А что вы хотите знать? – она наклонилась к Анчару, опираясь локтями о стол.

Вырез на груди находился в опасной близости, словно умолял, чтобы на него посмотрели. Анчар не отказал себе в таком удовольствии.

– Хочу знать, чем она жила.

– Училась, тусила, ходила со мной на танцы.

– Она хорошо танцевала?

– Да, более чем! Но я танцую лучше. Хотите посмотреть?

– Думаю, здесь не лучшая обстановка для танцев. Какой стиль?

– Обстановка самое то! Хай хилс.

– На каблуках, – кивнул Анчар.

– На них, – едва заметно облизнулась студентка.

Элеонора легонько коснулась туфлей его ноги – как бы невзначай. Взгляд её неотрывно прожигал его глаза.

– Как ты думаешь, почему она пропала? – спросил он так, словно боялся потерять нить.

– Ну, смотря куда её занесло! Я бы тоже не отказалась пропасть с каким-нибудь крутым мужиком. Вроде вас.

– Ты мне кое-что напоминаешь.

– Что же? – усмехнулась она.

– Орудие пытки.

– Каждому орудию нужны умелые руки. – Она посмотрела на ладони Анчара и коснулась одной из них острием длинного ногтя. – Чтобы приводить механизм в действие.

Он не стал одергивать руку.

– Тебе её не жалко? Вполне вероятно, что она погибла.

– Что случилось, то случилось. – Её ярко накрашенные васильковые глаза, казалось, раскрылись ещё больше, чтобы можно было в них утонуть. Или они просто становились ближе.

– Не было ничего подозрительного, связанного с Ольгой?

– Может быть. А может и нет. Надо вспоминать.

– Вспоминай. Я здесь как раз для этого.

– О да, вы можете мне помочь. – Она вновь прошлась ногтём по ладони Анчара. Затем сжала его руку, втыкаясь ногтями в центр ладони, надавливая. – Здесь душно. Не расстегнёте мне блузку?

Расстегивать там было уже нечего, и она это знала. Знала, что он это скажет.

– Сейчас не то время и не то место.

– Место очень даже романтическое, – она призакрыла глаза. – Запретное. Вызывающее.

– Чем ты вообще можешь подтвердить, что хорошо её знала?

– Много чем! – продолжая вжимать ногти в ладонь Анчара, она попыталась положить его руку на себя. – Например, мы сделали одинаковые тату в одних и тех же местах.

– Тату? Где?

Ни на одном из фото не было тату.

– Нужно поискать, – она улыбнулась так легко и искренне, что прямо-таки намекала.

Мол, ищи, детектив. Я не против.

Ещё один такой приём, и её лицу придётся близко познакомиться с щетиной Анчара. Она была во всеоружии. Она пахла сексом.

– Босс! – в комнату ворвался Бойл как ни в чем не бывало и, похоже, не особо-то обратил внимание на близкое расположение Анчара и студентки. – Вам это понравится. Не знаю, что конкретно, но понравится.

Глава 9

Перед тем как Анчар ушёл, студентка с надеждой спросила:

– Мы ещё пообщаемся?

– Вспоминай, что знаешь. Тогда – может быть.

Бойл заговорил в коридоре. Точнее, он показал Анчару эннеграмму – модель ответов свидетелей, в которой нейросеть сама подмечала острые и подозрительные моменты. Они высчитывались по противоречиям в ответах, недостатку конструктива, несоответствию с установленными фактами. Эннеграмма была далеко не точной, тем не менее, позволяла увидеть самые явные уязвимости в психологических портретах опрашиваемых.

На третьем по подозрительности месте была панкуха. В основном – из-за недостатка информации. Видимо, она отвечала так, чтобы от неё побыстрее отвязались. На втором месте – некий студент, который контактировал как минимум с двумя пропавшими. И на первом – парень пропавшей номер пять. Вот уж кто врал, так врал. Возможно, думал, что если полиции ответить одно, а детективному помощнику другое – на это никто и не обратит внимания. Хватало и других признаков.

– Думаешь, он что-то знает? – спросил Анчар.

– Типаж очень характерный у него, – ответил Бойл. – Он может ничего не знать, но с такими ответами мы это и не узнаем. Слепое пятно.

– Резонно, – кивнул Анчар.

Перед глазами у него всё ещё стояло выражение лица похотливой студентки. Ради интереса он глянул её результаты на эннеграмме. Вердикт «скудная информация» подкреплялся зелёной галочкой, что означало, что число противоречий и увиливаний минимально. Но – скудная информация...

– Мне присутствовать? – спросил Бойл, когда они подошли к комнате пятой.

– Не стоит. Продолжай работу. Сколько осталось неопрошенных?

– Процентом двадцать пять. Из них десять не явились – в основном по оправданным обстоятельствам. Слишком далеко живут.

– Ага.

Анчар вошёл в комнату пропавшей номер пять. Последний штрих. Последний шанс увидеть больше. Хотя с очевидцами ещё работать и работать, но всё же предыдущие четыре жертвы и их жилплощадь говорили мало. Та самая «скудная информация» пронизывала всё это общение – пусть даже две пропавших жили не здесь.

– Привет, – сказал Анчар, когда вошёл в комнату. – Ты Макс?

Парень встал с кровати, на которой сидел в игровом вирт-шлеме, и захотел пожать детективу руку, но Анчар махнул:

– Сиди, не вставай. Мы просто немного пообщаемся. Извини, что я в обуви. Или лучше снять?

– А... Не, без проблем, проходите так.

– Спасибо. Я и правда ненадолго.

Посередине стоял стол со стульями – аналог тех, за которыми Анчар вёл опросы в других комнатах. Но на этот раз он не стал приглашать опрашиваемого к столу. Пусть парень сидит на кровати. Пусть чувствует себя комфортно.

– Значит, она спала здесь, да? – Анчар уселся на стол и указал на второй ярус двухэтажной кровати.

– Ага.

– Давно вы жили вместе?

- Полгода где-то. Ну, не считая лета, там... Мы, бывало, разъезжались.
- Как думаешь, Макс, что произошло?
- Да что тут думать, – он посмотрел в пол. – Дженну убили.
- Кто?
- Не знаю... Да и разве хоть кто-нибудь знает?
- Скоро узнают, – соврал Анчар. – Экспертиза наконец выяснила много деталей. Думаю, не сегодня, так завтра всё станет известно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.